

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему **Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее
преступность деяния, в российском уголовном праве**

Выполнил: Касимов Марат Аксанович
(фамилия, имя, отчество)

40.05.02 – Правоохранительная деятельность
2018 г/н, 281 уч. группа
(специальность, год набора, № группы)

Руководитель:
д.ю.н., профессор, профессор кафедры
уголовного права
(ученая степень, ученое звание, должность)
Тарханов Ильдар Абдулхакович
(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:
Заместитель начальника линейного отделения
полиции на станции Балезино
капитан полиции
(должность, специальное звание)
Жуйков Денис Владимирович
(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: «__» _____ 20__ г. Оценка _____

Казань 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩЕГО ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ	7
§1. Понятие и сущность крайней необходимости	7
§2. Зарубежный опыт квалификации деяния при наличии крайней необходимости	14
ГЛАВА 2. УСЛОВИЯ И ПРЕДЕЛЫ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ	21
§1. Условия правомерности крайней необходимости	21
§2. Пределы крайней необходимости	30
ГЛАВА 3. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕВЫШЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ	41
§1. Судебная практика применения норм о превышении пределов крайней необходимости	41
§2. Отграничение крайней необходимости от необходимой обороны	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	71
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	76

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. На современном этапе российское уголовное законодательство практически в полной мере обеспечивает борьбу с преступностью. При этом противодействие преступности обеспечивается как уголовно-правовыми запретами, так и нашедшими свое закрепление в уголовном законе «особенными» нормами, так называемыми «нормами-исключениями». Данные нормы формально содержат признаки противоправного деяния, а на самом деле подобными не являются по причине их общественной полезности либо социальной значимости. В таком случае, гарантировать защиту прав человека, нанесшего вред интересам, охраняемым правом, при совершении им действий (бездействия), которые с позиции права оцениваются как правомерные, призваны закрепленные в уголовном законе нормы одного из институтов уголовного права. Таким институтом является учение об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, и в частности - крайней необходимости.

Отметим, что фактором, существенно сдерживающим желание лиц предотвращать вред в состоянии крайней необходимости, является боязнь быть привлеченными к уголовной ответственности за превышение ее пределов. О сложности установления пределов правомерности свидетельствует большое количество ошибок, допускаемых судебно-следственными органами при применении норм, регламентирующих крайнюю необходимость, в результате которых правомерно действовавшие лица привлекаются к уголовной ответственности. Отрицательные последствия таких ошибок очевидны и крайне негативны: сотрудники специализированных служб из-за страха поставить под угрозу свои интересы неэффективно выполняют свои обязанности, растет количество граждан, не желающих участвовать в предотвращении грозящих

опасностей, в обществе усиливается правовой нигилизм, нивелируется авторитет власти.

Отсутствие регламентации в уголовном законе четких объективных и субъективных признаков, на основании которых можно было бы отграничивать правомерную крайнюю необходимость от превышения ее пределов, является одной из причин такой ситуации, создавая условия для принятия неправомерных решений, связанных с ошибками при квалификации содеянного. Недостатки законодательства, в том числе норм, регулирующих обстоятельства, исключающие преступность деяния, формируют причины, при которых в правоприменительной практике зачастую нарушаются основополагающие принципы уголовного законодательства, в особенности принципы законности, вины, справедливости, что приводит к грубым правовым ошибкам в процессе установления и правовой оценки оснований уголовной ответственности.

Степень научной разработанности темы. Значительный вклад в развитие теории и практики применения обстоятельств, исключающих преступность деяния, внесли Г.В. Бушуев, Ю.В. Баулин, В.В. Калугин, Н.Ш. Козаев, В.В. Меркурьев, С.В. Пархоменко, И.И. Слуцкий, И.С. Тишкевич, А.Е. Шалагин и др. Непосредственно проблеме крайней необходимости в уголовном праве посвящены работы таких исследователей как Е.А. Алешина, В.Ф. Антонов, Г.Г. Белоконь, В.Л. Зуев, А.В. Наумов, Р.Л. Хачатуров, Г.Ф. Хаметдинова Н.В. Шигина и др. Между тем, существующие проблемы и противоречивая судебная практика квалификации крайней необходимости как обстоятельства, исключающего преступность деяния, отграничения ее от других смежных институтов свидетельствуют о том, что необходимы дальнейшие изыскания в направлении совершенствования теоретических аспектов применения норм о пределах крайней необходимости.

Объект исследования - общественные отношения, складывающиеся в связи с квалификацией крайней необходимости как обстоятельства, исключающего преступность деяния.

Предметом исследования являются положения уголовного законодательства, регулирующие вопросы крайней необходимости и ее отграничения от необходимой обороны, соответствующая правоприменительная практика, а также литература по теме исследования.

Цель выпускной квалификационной работы - осуществить комплексный анализ крайней необходимости как обстоятельства, исключающего преступность деяния, в российском уголовном праве, а также разработать рекомендации по совершенствованию соответствующего законодательства.

Для достижения сформулированной цели в работе сделана попытка решения следующих основных **задач**:

- 1) раскрыть понятие и сущность крайней необходимости;
- 2) изучить зарубежный опыт квалификации деяния при наличии крайней необходимости;
- 3) рассмотреть условия правомерности крайней необходимости;
- 4) охарактеризовать пределы крайней необходимости;
- 5) обобщить судебную практику применения норм о превышении пределов крайней необходимости;
- 6) осуществить отграничение крайней необходимости от необходимой обороны;
- 7) сформулировать и теоретически обосновать пути совершенствования законодательства об условиях правомерности и пределах крайней необходимости.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют базовые положения науки уголовного права, а также общенаучные методы познания (анализ и синтез), в том числе, системный метод, а также частно-научные методы: историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Нормативно-правовую основу исследования составили ранее действующее отечественное уголовное законодательство, Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ, федеральные законы

Российской Федерации, а также постановления пленумов Верховного Суда Российской Федерации.

Эмпирическая база исследования - материалы опубликованной судебной практики по уголовным делам, связанным с квалификацией деяния при наличии крайней необходимости, статистика ГИАЦ МВД России.

Практическое значение исследования. Содержащиеся в выпускной квалификационной работе положения и выводы могут составить платформу для дискуссии по проблемным аспектам квалификации деяния при наличии крайней необходимости; результаты данного исследования могут быть использованы в учебных, лекционных материалах, в преподавании таких дисциплин, как уголовное право.

Объем и структура выпускной квалификационной работы определены целями и задачами исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы. В первой главе представлена уголовно-правовая характеристика крайней необходимости как обстоятельства, исключающего преступность деяния. Во второй главе проанализированы условия и пределы крайней необходимости. В третьей главе проанализирована ответственность за превышение пределов крайней необходимости, обобщены проблемы отграничения крайней необходимости от необходимой обороны.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩЕГО ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

§1. Понятие и сущность крайней необходимости

В многообразии общественных отношений нередко могут возникать ситуации, когда, на первый взгляд деяние содержит все признаки состава преступления, однако по своей сущности является не преступным. А.А. Пионтковский в одной из своих работ отмечал, что обстоятельства, исключающие преступность деяния, «можно рассматривать как такие фактические обстоятельства, которые являются как бы отрицательными элементами состава преступления, наличие которых нейтрализует противоправный характер фактических обстоятельств, относящихся к объективному составу того или иного преступления¹. Одним из таких обстоятельств, закрепленных в Уголовном кодексе Российской Федерации² (далее - УК РФ), выступает крайняя необходимость.

Первые упоминания об этом институте появились еще в древнем Риме в трудах философов того времени. Однако, как правовая категория, она сформирована не была, поскольку применялась прецедентно. Непосредственное внимание данному институту начинает уделяться в XVII веке голландским ученым и государственным деятелем Г. Гроцием. Так, в

¹ Вирясова Н.В. Исторический аспект крайней необходимости / Научно-методический электронный журнал «Концепт». URL: <https://e-koncept.ru/2016/56915.htm/>. (дата обращения: 20.01.2022).

² Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 25 марта 2022 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; Российская газета. - 2022. - № 65.

своем труде «О праве войны и мира», он относит крайнюю необходимость к естественному праву человека на жизнь, основанному на инстинкте самосохранения».

Гегель отмечал, что крайняя необходимость — это право нужды. Он утверждал, что «защита своего права за счет чужого права становится правомерным деянием, как скоро приходится защищать жизнь, как основу бытия личности, насчет какого-либо единичного ее проявления, например, права имущественного». С точки зрения Гегеля, состояние крайней необходимости существует тогда, когда спасается государственное благо за счет гибели отдельного лица: «Если государство требует жизни, то индивидуум должен ее отдать»¹.

В истории российского уголовного права первые упоминания о данном институте зафиксированы в Соборном Уложении 1649 года. После уже встречаются схожие нормы в артикуле Воинском Петра I. В нем не содержится понятия крайней необходимости, но тем не менее, упоминания о «крайней нужде» при квалификации определенных преступлений свидетельствует о наличии задатков данного института. В артикуле достаточно четко были прописаны критерии, при которых «крайняя нужда» при совершении деяний, попадающих под признаки состава преступления, служила либо основанием для ненаказуемости, либо в качестве смягчающего наказание обстоятельства².

В последующих периодах правовой истории России, упоминаний в нормативно-правовых актах о крайней необходимости не содержится вплоть до XIX века. В проекте Уложения 1813 года, крайняя необходимость выступала только в качестве смягчающего наказание обстоятельства. И уже в Уложении 1845 года имелось уже не только неоднократное упоминание, но и закрепление данного института в общей части. Так в ст. 106 Уложения 1845 года было

¹ Условия правомерности, характеризующие основания крайней необходимости [электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://scienceeducation.ru/ru/article/view?id=21264/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.

² Никитенко М.Г., Никитенко Е.Е. Историко-правовой анализ развития крайней необходимости как обстоятельства, исключаящего преступность деяния / М.Г. Никитенко и др. // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. - 2021.- №1 (105). - С. 32.

закреплено, что «Учинившему противозаконное деяние вследствие непреодолимого к тому от превосходящей силы принуждения и только для избежания непосредственно грозившей его жизни в то самое время неотвратимой другими средствами опасности, содеянной им также не вменяется в вину»¹. При этом, как можно заметить, критерий соразмерности отсутствовал.

Главным отличием института крайней необходимости в Уложении 1845г. от соответствующей нормы в действующем уголовном законодательстве является отсутствие соотношения соразмерности вреда причиненного и вреда предотвращенного.

В Уложении 1903 года институт крайней необходимости получил свое развитие, круг благ и ценностей был расширен, а также определены пределы². После революции 1917 года, данный институт исчез из законодательного закрепления. Так, в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 года крайняя необходимость отсутствовала вовсе, никаких упоминаний не содержалось. В.Н. Казак считал, что это было «механическим упущением законодателя»³. Недостаток был устранен в УК РСФСР 1922 года. При этом, решение вопроса о ненаказуемости деяния основывалось на механическом сравнении вреда причиненного и вреда предотвращенного. То есть применялся только объективный критерий. Данный подход сохранился на протяжении всего развития советского уголовного законодательства⁴. Кроме этого, в ст. 25 УК РСФСР 1922 года было закреплено, что при назначении наказания

¹ Российское законодательство X-XX веков. Т.6. Законодательство первой половины XIX века. - М.: Юрид. Лит., 1994. - С.194.

² Российское законодательство X-XX веков. Т.6. Законодательство первой половины XIX века. - М.: Юрид. Лит., 1994. - С.206.

³ Козак В.Н. Вопросы теории и практики крайней необходимости / В.Н. Козак. - Саратов, 1981. - С. 23.

⁴ Гехфенбаум Г.М. Крайняя необходимость в уголовном праве. Дис. ... канд. юрид. наук / Г.М. Гехфенбаум. - Ставрополь, 2002. - С.165.

учитывается «совершено ли преступление в состоянии голода, нужды или нет»¹.

В Основах начал уголовного законодательства Союза ССР 1924 года перечень благ интересов, защищаемых при совершении деяний, попадающих под признаки преступных деяний, был расширен вновь. Данные положения в последствии были отражены в УК РСФСР 1926 года. С развитием советского уголовного права менялись и взгляды на юридическую природу крайней необходимости. Так, если ранее совершенное деяние в состоянии крайней необходимости признавалось ненаказуемым, но при этом противоправным, то с 1927 года в литературе встречаются характеристики действий, совершенных в состоянии крайней необходимости, как правомерных².

Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года при формулировке определения крайней необходимости на первое место ставил защиту государственных и общественных интересов и четко указывали, что действия, совершенные в состоянии крайней необходимости, не являются преступлением. Впоследствии данное определение было перенесено в УК РСФСР 1960 года³.

Побегайло Э.Ф. определяет крайнюю необходимость как «состояние, когда лицо для отвращения опасности, угрожающей законным интересам данного лица или иных лиц, интересам общества и государства, причиняет вред интересам третьих лиц (посторонних лиц) при условии, что грозящая опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, и причиненный вред менее значителен по сравнению с предотвращенным»⁴. Р.Р. Галиакбаров указывает, что крайняя необходимость является определенным

¹ Вороблевский А.А. Утевский Б.С. Уголовной кодекс. Комментарий / под общей ред. Е.Г. Ширвиндта. - М., 1927. - С.106. - URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.01.2022).

² Вороблевский А.А. Утевский Б.С. Уголовной кодекс. Комментарий / под общей ред. Е.Г. Ширвиндта. - М., 1927. - С.52 [электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.consultant.ru/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.

³ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г.// Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1960 г. - № 40. - Ст.591 (прекратил действие).

⁴ Вирясова Н.В. Исторический аспект крайней необходимости / Н.В. Вирясова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2016. - Т. 41. - С. 39.

состоянием, которое «вызвано к жизни опасностью, угрожающей интересам уголовно-правовой охраны, а также фактической невозможностью устранить эту опасность иными способами и средствами»¹. А.А. Гребеньков пишет, что крайняя необходимость представляет собой причинение вреда для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества и государства, если та опасность не могла быть устранена иными средствами².

Таким образом, институт крайней необходимости достаточно давний институт российского уголовного права, который формировался, начиная с упоминаний при описании отдельных видов преступлений, и по мере развития уголовного права прошел путь расширения благ и интересов защищаемых при осуществлении действий в состоянии необходимой обороны, закрепления в общей части уголовного закона, регламентации критериев и пределов. И не смотря на давность появления рассматриваемого института, до сих пор не имеется единого подхода в научном сообществе к определению правовой природы рассматриваемого института. Кроме того, существуют определенные споры о соотношении институтов крайней необходимости и необходимой обороны, и определении их пределов.

В соответствии с Уголовным кодексом РФ крайняя необходимость определяется как обстоятельство, исключающее преступность деяния. Статья 39 УК РФ гласит: 1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемых законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости. 2. Превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и

¹ Там же.

² Там же. (такие сноски допустимы, только если предыдущий источник был на этой же странице) см. ГОСТ

обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда».

Рассмотрев точки зрения, можно сделать вывод то, что понятие крайняя необходимость можно определить, как причинение ущерба менее значимым ценным благам, чтобы устранить надвигающуюся угрозу. Так как это такая ситуация, где лицу грозит опасность, которая угрожает жизни и здоровью, собственности, интересам. Вред, который причинен в состоянии крайней необходимости должен быть признан обоснованным и целесообразным.

Выделяют четыре функции данного института:

1) воспитательная функция, которая определяет мотивы поведения лица, предоставляя право гражданам жертвовать своими благами для достижения социально полезной цели;

2) правотворческая функция определяется, в осуществлении законодателем правотворческой деятельности, когда он наперед предвидит обстоятельства крайней необходимости в деяниях субъектов права и тщательно излагает ее в законе или в подзаконных нормативных актах;

3) регулятивная функция заключается в том, что крайняя необходимость регулирует поведения людей в обществе, как надо будет вести себя при наступлении опасности¹.

Проанализируем судебное дело, в котором, суд признал крайнюю необходимость правомерной - постановление Президиума Московского городского суда от 11.04.2017 по делу № 44у-61/2017². В ходе анализа данного уголовного дела было выявлено следующее: Гражданка Б. обвинялась в совершении преступления, по ч.1 ст.139 УК РФ (незаконное проникновение в жилище). Она зашла в квартиру, принадлежащую С., расположенную выше

¹ Плешаков А.М., Шкабин Г.С. Институт крайней необходимости в российском уголовном праве / А.М. Плешаков и др. - М.: Юрайт, 2018. - С.41.

² Постановление Президиума Московского городского суда от 11.04.2017 по делу № 44у-61/2017 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.

этажом над ее собственной квартирой, она вошла в нее с целью, чтобы перекрыть горячую воду, которая заливала ее квартиру, и оказание помощи находившимся там детям, которые были не против, чтобы она вошла и помогла им, умысла на незаконное проникновение в квартиру С. у нее не было. Гражданка Б. действовала в условиях крайней необходимости, чтобы устранить данную ситуацию по заливу своей квартиры и помочь детям, которые были без присмотра родителей. Рассмотрев все обстоятельства дела, производство по делу было прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления. В последующем приговор был отменен.

Анализ судебной практики показывает, что институт крайней необходимости редко применяется на практике. Так, чаще всего суды применяют институт крайней необходимости по уголовным делам частного обвинения, а именно по ст. 116 УК РФ за причинение иных насильственных действий, не повлекших причинения легкого вреда здоровью. Так, мировые суды признавали причинение физических страданий в ходе бытовой драки, совершенными в состоянии крайней необходимости в случаях, когда действия со стороны пострадавшего представляли опасность для подсудимого или иных лиц, и предотвратить их иным способом возможности не было¹.

При этом встречались приговоры, свидетельствующие о том, что суд применял положения закона о крайней необходимости, но при этом фактически рассматривал вопрос о превышении пределов необходимой обороны. Представляется, что данные институты хоть и схожи, но имеют разное содержание и критерии для их применения. Поэтому, при выяснении вопроса о том, совершены ли действия в состоянии крайней необходимости, применение критериев и пределов необходимой обороны является ошибочным².

¹ Приговор мирового судьи Димитровского судебного участка г.Сыктывкара Республики Коми от 26 мая 2016 года по делу №1-2/2016 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.

² Приговор мировой судьи судебного участка № 7 Канавинского судебного района г. Н.Новгорода от 29 января 2015 года по делу № 1-3/2015 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.

Что касается более тяжких преступлений, то судами данный институт применяется крайне редко. Например, из 50 анализированных приговоров по ч. 1 ст. 105 УК РФ, находящихся в открытом доступе банка судебных решений ГАС «Правосудие», по которым сторона защиты заявляла о крайней необходимости, не было обнаружено ни одного оправдательного приговора, где суды устанавливали бы наличие данного обстоятельства, как исключаящего преступность деяния¹.

Таким образом, крайняя необходимость имеет важное значение в современном уголовном праве. Она представляет собой вынужденное, нормативно-одобренное деяние граждан, права и интересы личности, общества и государства на основании причинения вреда объектам уголовно - правовой защиты, связанного с созданием непосредственной угрозы причинения правового вреда, за исключением их государственной опасности и преступного деяния, а следовательно, и уголовной ответственности за причиненный вред.

§2. Зарубежный опыт квалификации деяния при наличии крайней необходимости

Изучение опыта законодательной регламентации крайней необходимости в странах-представительницах различных правовых семей имеет целью формирование целостного представления о сущности названного субинститута. Анализу практики нормативного закрепления крайней необходимости в качестве самостоятельного обстоятельства, исключаящего преступность

¹ Банк судебных решений ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://goo.su/52Wz/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.

деяния (далее - ОИПД), посвящены работы Ю.В. Баулина, В.А. Блинникова, А.Э. Жалинского, И.Д. Козочкиной, А.В. Никуленко, С.В. Пархоменко, Л.Н. Смирновой.

Не получившими однозначного разрешения остались вопросы правового назначения ОИПД, формулирования их обобщенного определения, обоснованности структурного обособления в содержании уголовного закона, унификации пределов (условий) необходимости в целях отграничения от преступных деяний, а также регламентации последствий причинения вреда в состоянии крайней необходимости.

Специфика правовой регламентации крайней необходимости, в первую очередь, заключается в разнообразии взглядов на предназначение исследуемого явления. Так, одни страны наделяют данную необходимость свойством исключения уголовной ответственности; другие - смягчением и (или) исключением наказуемости; третьи - относят к числу «оправдательных оснований», не раскрывая смысла приведенного оборота. Думается, что наименование «обстоятельства, исключающие преступность деяния», используемое отечественным законодателем, наиболее приемлемо ввиду отражения в указанном определении более точного свойства указанной группы обстоятельств, заключающегося в нейтрализации признаков преступления, свойственных акту крайней необходимости, в целях подтверждения его правомерности. С этим связана проблема, заключающаяся в отсутствии определения ОИПД, к разрешению которой пришел законодатель Узбекистана, закрепивший в ст. 35, что исключаящими преступность признаются обстоятельства, при которых деяние, содержащее предусмотренные уголовным законом признаки, не является преступлением ввиду отсутствия общественной опасности, противоправности или вины¹.

Термином «необходимость» оперирует мировое сообщество, зачастую законодательно опуская свойство крайности и заменяя его на внезапность, оправданность и т.п., что в итоге по своей смысловой нагрузке не расходится с

¹ Уголовный кодекс Республики Узбекистан. СПб., 2017.

крайностью, свойственной отечественной модели¹. Кроме того, подавляющему большинству стран свойствен закрытый перечень исключаящих обстоятельств, в некоторых случаях исчерпывающийся двумя традиционными обстоятельствами: необходимой обороной и крайней необходимостью.

В качестве исключения УК Грузии освобождает от уголовной ответственности лицо, совершившее деяние при наличии не указанных в законе обстоятельств, удовлетворяющих условиям правомерности и невиновности этого деяния².

Усложненный дифференцированный подход использован уголовным законом Федеративной Республики Германия³, классифицирующим крайнюю необходимость на устраняющую противоправность деяния, по своей природе являющуюся обстоятельством, исключающим ответственность (§ 34); и устраняющую виновность деяния (§ 35), подразделяющуюся на извинительную; надзаконную; и иные пограничные случаи, признанную обстоятельством, исключающим и (или) смягчающим наказание⁴.

В настоящее время активно дискутируется гипотеза о том, что многие исключаящие обстоятельства не получили текстуальной (статейной) изоляции ввиду их поглощения крайней необходимостью.

Пределы (условия) необходимости, как правило, в обязательном порядке касаются:

- опасности, от которой защищается более ценное благо;
- перечня охраняемых законом объектов;
- правовых последствий причинения в таком состоянии вреда.

¹ Уголовное право зарубежных стран (Особенная часть): учебно-методическое пособие / Н. Е. Крылова, А. В. Малешина, А. В. Серебренникова; Моск. гос. ун-т имени М. В. Ломоносова, юрид. ф-т. - М.: Статут, 2019. - С.394.

² Пархоменко С.В. Понятие и виды деяний, преступность которых исключается (исторический аспект, современное состояние проблемы): учеб. пособие / С.В. Пархоменко. - Иркутск: Иркутский юрид. ин-т (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2011. - С. 61.

³ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия / Науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, Ф.И. Решетников. - М., 2016.

⁴ Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право: учебник / А.Э. Жалинский. - М.: ТК Велби, Проспект, 2016. - С. 202.

Различен лишь набор и последовательность перечисления названных условий, и их содержание.

Отдельным актам присуще включение дополнительных условий, «усиливающих» правомерность причинения вреда, к числу которых, например, относится запрет провокации состояния необходимости, который не соблюден УК ФРГ. Согласно данному запрету, субъект устранения опасности может быть виновным в ее создании, но после он должен действовать с осознанием обстоятельств, устраняющих противоправность, и с волей ее устранения.

Небезынтересной представляется зарубежная практика нормативного закрепления крайней необходимости. Пределы применения нормы о необходимости УК Франции расширяются за счет отсутствия жестких требований к уровню (характеру) вреда, посредством которого лицо осуществляет защиту благ от грозящей опасности. Отсюда берет начало дискуссия о допустимости причинения смерти третьему лицу (уничтожения собственности другого лица) для сохранения собственных (жизни/собственности), разрешенная российским законодателем однозначно за счет установления правила о том, что причиняемый вред должен быть обязательно меньшим по отношению к вреду предотвращаемому.

Как известно, уголовное законодательство США дифференцировано в зависимости от конкретного штата. Так, по УК штата Техас¹ целью реализации крайней необходимости признано намерение лица избежать опасности, в то время как ст. 39 УК РФ предвосхищает полное устранение опасности. Таким образом, говорить о таких признаках, как наличность и реальность опасности по техасскому уголовному закону не представляется возможным, поскольку опасность может миновать, так и не воплотившись в действительность.

Рядом иностранных уголовных законов в качестве единственной формы защиты блага предусмотрено действие, что представляется упущением, поскольку причинение вреда (как способ устранения опасности) в подобном

¹ Уголовный кодекс штата Техас / Науч. ред. и предисловие И.Д. Козочкина. Пер. с англ. Д.Г. Осипова, И.Д. Козочкина. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2016.

состоянии возможно за счет бездействия. В отличие от УК России, по УК ФРГ соотносится не вред (причиняемый и предотвращенный), а интерес (благо), защищаемый и затронутый (которому причинен вред), при этом первый должен превышать по значимости второй¹, а по УК штата Техас предотвращаемый вред соотносится с неизвестными российскому праву желательностью и неотложностью избежания причинения вреда, которые должны превосходить предотвращаемый вред.

В главе 7 «Необразование состава преступления, смягчение наказания и освобождение от наказания» УК Японии в ст. 37 обособление получили «крайне необходимые действия для избежания опасности», которые в силу прямого указания в законе не наказываются в случае, если они не превышают степени отвращаемого ущерба². Рассматривая категорию «степень» в значении, приближенном к российскому, для японского законодателя важно, чтобы причиненный ущерб (имеющий материальную оценку) в количественном значении был меньшим по отношению к предотвращенному.

Уголовный кодекс Китая освобождает от ответственности лицо, принявшее срочные меры для предотвращения опасности, грозившей охраняемым объектам³. За счет использования категории «мера» (необходимая для предотвращения опасности) закон не ограничивает лицо в избрании способа устранения опасности, требуя только подтверждения его срочности.

Отличительной особенностью индийского пенитенциарного закона признано существование наряду с общими исключаящими обстоятельствами специальных, применяемых к самостоятельным составам преступлений. Другая особенность состоит в законодательном закреплении презумпции отсутствия исключаящих обстоятельств, заключающейся в обязанности доказывания стороной защиты наличия таковых, что имеет значение в большей степени в процессуальном плане.

¹ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия / Науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, Ф.И. Решетников. - М., 2016.

² Уголовный кодекс Японии. - СПб., 2018.

³ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. - СПб., 2019.

Содержание условий правомерности крайней необходимости УК Литовской Республики аналогично отечественному, однако имеется одно важное отличие, заключающееся в распространении действия нормы о крайней необходимости (ст. 31) и на лицо, создавшее опасность по неосторожности¹. Кроме того, ч. 3 рассматриваемой статьи запрещает лицу неисполнение возложенной обязанности оправдывать состоянием крайней необходимости, если указанное лицо было обязано действовать в экстремальной ситуации².

Единственным в своем роде является положение УК Республики Беларусь³, разрешающее не предотвращать вред в состоянии крайней необходимости⁴. Следовательно, правомерной крайней необходимостью признается причинение вреда охраняемым интересам в том случае, когда лицо, хотя и не предотвратило опасность и вред наступил, оно добросовестного рассчитывало на его предотвращение. Названным документом описана уникальная в своем роде ошибка в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, т.е. если лицо могло и должно было предвидеть их отсутствие, то оно подлежит ответственности за причинение вреда по неосторожности.

Уникально французское и испанское соседство ОИПД с обстоятельствами, исключающими уголовную ответственность, объединение которых под один знаменатель приводит к стиранию грани между ними⁵.

Таким образом, подводя итоги анализу принципиальных отличий зарубежного опыта регламентации необходимости, можно сделать следующие выводы.

¹ Уголовный кодекс Литовской Республики. - СПб., 2017.

² Смирнова Л.Н. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, по законодательству некоторых стран СНГ и ближнего зарубежья [электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.

³ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 76. 2/50.

⁴ Капинус О.С., Додонов В.Н. Крайняя необходимость в современном уголовном праве / О.С. Капинус и др. - М.: Буквояз, 2008. - С.106.

⁵ Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости: Дис. ... д-ра юрид. наук / С.В. Пархоменко. - Иркутск, 2004. - С. 52.

По-разному трактуется назначение крайней необходимости: от смягчения наказания до полного освобождения от уголовной ответственности. Предусмотрены разные варианты условий правомерности акта крайней необходимости, в том числе не свойственные отечественному уголовному праву, не однотипна структуризация норм о крайней необходимости, не единообразен используемый законодателем понятийный аппарат. Вместе с тем единообразно увязывание законодательного определения необходимости с законодательным определением преступления.

В качестве общей черты следует назвать расположение нормы о необходимости в уголовном законе, как правило, в блоке нормативного материала о преступлении, порой и без текстуального обособления от других родственных обстоятельств. Схожа процедура оценки и соотношения случаев вынужденного и оправданного причинения вреда. Часто крайняя необходимость сливается с обстоятельствами, исключающими уголовную ответственность, становясь в один ряд с недостижением лицом возраста уголовной ответственности, невменяемостью и иными основаниями, исключающими претерпевание лицом негативных последствий уголовно-правового характера, а также обстоятельствами, смягчающими наказание или полностью ее устранивающими, влекущими меньший объем уголовно-правового воздействия. Не уделено должного внимания вопросу превышения пределов крайней необходимости, а некоторыми государствами он вообще проигнорирован. Отмечено, что поведение лица в состоянии крайней необходимости характеризуется не как причинение вреда, не через понятие деяния, а как действие.

Подведем некоторые итоги первой главы выпускной квалификационной работы.

Приведенные теоретические положения и общее понятие обстоятельства, исключающего преступность деяния, позволяет сформулировать понятие крайней необходимости как правомерного деяния, причинившего вред охраняемым уголовным законом отношениям, в целях устранения опасности,

непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства при наличии оснований и в пределах, установленных уголовным законом.

Предлагаем выделить ряд объективных критериев, при наличии которых существует состояние крайней необходимости: 1) сложилась обстановка, свидетельствующая о значительной степени вероятности возникновения опасности; 2) сложилась обстановка, свидетельствующая о неизбежности возникновения опасности; 3) опасность возникла, но вред правоохраняемым интересам еще не причинен; 4) опасность возникла, и вред правоохраняемым отношениям уже причиняется. Аксиоматично, что состояние крайней необходимости имеет место только при наличии двух критериев - объективного и субъективного. Если установлено наличие только одного из них, то крайней необходимости быть не может.

ГЛАВА 2. УСЛОВИЯ И ПРЕДЕЛЫ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ

§1. Условия правомерности крайней необходимости

Для того, чтобы деяние было признано совершённым в состоянии крайней необходимости, необходимо соблюдение условий правомерности. Их традиционно делят на две группы: условия, характеризующие опасность, и условия, характеризующие деяние (защиту от опасности). К первой группе относят наличие опасности, которая угрожает охраняемым законом интересам (правам и свободам человека и гражданина, собственности, общественному порядку и общественной безопасности, окружающей среде, конституционному строю Российской Федерации, миру и безопасности человечества), действительность опасности, разнообразие источников опасности.

Наличие опасности означает, что она уже возникла и ещё не прекратилась. Такой временной интервал существования опасности, в течение которого опасность уже реально существует, либо когда угроза опасности стала очевидной, ещё не прекратилась и даёт право предпринимать меры по защите от нее в рамках крайней необходимости. Если опасность миновала, то причинённый вред не будет оправдан. Как уже миновавшая, так и лишь возможная в будущем опасность не могут создать состояние крайней необходимости.

Уголовный закон не определяет понятие опасности. Обратившись к толковому словарю С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой, установлено, что опасность — это возможность, угроза чего-нибудь очень плохого, какого-нибудь

несчастья¹. Поскольку возникающая опасность должна угрожать охраняемым законом интересам общества, при описании условий правомерности наличия опасности, применима категория «общественная опасность».

Козлов А.П. определяет общественную опасность как «угрозу возникновения вреда или создание вреда существующим общественным отношениям»².

Аналогичной позиции придерживается С.Ф. Милюков, говоря о том, что угроза должна быть общественно опасной³.

Орехов В.В. иначе рассматривает этот признак и пишет по данному вопросу: «Закон говорит об устранении опасности, свидетельствуя тем самым, что источником опасности может быть любая опасность, угрожающая интересам личности, общества или государства, охраняемым законом»⁴. По его мнению, не все источники опасности могут быть общественно опасными, как, например, столкновение обязанностей или физиологические процессы, происходящие в организме человека (роды, состояние болезни, приступы какого-либо заболевания). Согласимся с его мнением, учитывая множество источников опасности, они необязательно могут носить антиобщественный характер.

Само понятие «наличность» говорит о том, что его допустимо использовать относительно уже существующей опасности. Однако высказана обоснованная позиция о возможности причинения вреда для предотвращения опасности, которая ещё не существует, а лишь имеется угроза её возникновения. Так, А.В. Наумов и В.Н. Кудрявцев указывают на допустимость

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / Российская Академия Наук. Институт русского языка; Рос. Фонд культуры. - М., 1993. - С. 416.

² Козлов А.П. Понятие преступления / А.П. Козлов. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. - С. 709.

³ Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа / С.Ф. Милюков. - М.: Норма, 2000. - С. 128.

⁴ Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния / В.В. Орехов. - М.: Инфра-М, 2016. - С. 127.

деяний, устраняющих опасность и при угрозе её начала¹. Ю.В. Баулин начальный момент возникновения опасности связывает не только с тем, что угроза причинения вреда реально стала воплощаться, но и с тем, что возникла сама угроза причинения вреда².

Орехов В.В. отмечает, что наличная опасность — это та, «которая возникла, но ещё не окончена или, хотя она и не начала проявляться, однако создала непосредственную угрозу причинения ущерба охраняемым законом интересам»³.

Домахин С.А. полагает, что будущая опасность может создать состояние крайней необходимости, когда речь идёт о неизбежной опасности или об опасности, характеризующейся значительной степенью вероятности⁴.

Так, апелляционным постановлением Пермского краевого суда установлено, что Г. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 171 УК РФ. Являясь директором МУП «ЖКХ с. Григорьевское» и достоверно зная о том, что деятельность по добыче подземных вод и по производству тепловой энергии с использованием опасного производственного объекта 3 класса опасности - газовой котельной - требует лицензирования, Г., действуя умышленно, в отсутствие лицензии, осуществлял в период с 6 июля 2015 года по 29 сентября 2017 года деятельность по добыче подземных вод и их реализации организациям, индивидуальным предпринимателям и гражданам сельского поселения, а также в тот же период осуществлял деятельность по эксплуатации опасного производственного объекта 3 класса опасности - газовой котельной, производя тепловую энергию и реализуя её организациям, индивидуальным предпринимателям и гражданам сельского поселения с извлечением дохода на общую сумму, составляющую крупный размер.

¹ Курс российского уголовного права. Общая часть: учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. - М.: Контракт, 2011. - С. 449.

² Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния / Ю.В. Баулин. - М.: Юрид. лит., 1991. - С. 305.

³ Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключаящие преступность деяния / В.В. Орехов. - М.: Инфра-М, 2016. - С. 131.

⁴ Домахин С.А. Крайняя необходимость по советскому уголовному праву / С.А. Домахин. - М., 1956. - С. 33.

Рассмотрев настоящее уголовное дело, суд первой инстанции постановил оправдательный приговор. Судом было установлено, что предприятие предоставляло коммунальные услуги по поставке тепловой энергии в сельское поселение, обеспечению водоснабжения. Водозаборные скважины и водопроводные сети, которые на тот момент уже эксплуатировались для обеспечения населения водоснабжением, находились в неудовлетворительном техническом состоянии и требовали ремонта, на скважину отсутствовал технический паспорт. Подсудимый был осведомлён об отсутствии лицензии на добычу подземных вод из указанных скважин, но предприятие продолжало эксплуатировать их, поскольку альтернативных источников водоснабжения населённых пунктов не было. О продолжении данной деятельности его просил глава сельского поселения, поскольку прекращение водоснабжения привело бы к чрезвычайной ситуации. Вместе с тем, он предпринимал меры по получению лицензии. Изучив доказательства и установив обстоятельства, являющиеся признаками преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 171 УК РФ, суд пришёл к выводу об отсутствии в действиях подсудимого состава преступления в связи с их совершением в состоянии крайней необходимости.

В соответствии с позицией, высказанной в п. 18.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности»¹, от преступного нарушения порядка осуществления экономической деятельности следует отличать причинение вреда охраняемым законом интересам вследствие наличия обстоятельств, исключающих преступность деяния. Данное постановление ссылается на положение о крайней необходимости, когда деяния в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности не будут являться

¹ О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 // Российская газета. - 2016. - № 266. - Ст. 1245.

преступными. Например, временное осуществление предпринимательской деятельности без лицензии (лицензия не продлена в установленные сроки), если прекращение указанной деятельности может привести к дезорганизации работы объектов жизнеобеспечения (прекращение водозабора, водоочистки, теплоснабжения жилья и социальных объектов населённого пункта, угроза техногенной аварии и т.д.)¹.

Как видно из обстоятельств уголовного дела, существовала угроза возникновения чрезвычайной ситуации. Если бы МУП «ЖКХ с. Григорьевское» отказалось от осуществления водо- и теплоснабжения населения ввиду отсутствия лицензии на данный вид деятельности, сельское поселение осталось бы без воды и тепла, технических ресурсов, которые являются жизнеобеспечивающими, особенно в зимний период. Поскольку такая деятельность осуществляется, чрезвычайная ситуация не возникает, однако это не означает отсутствие ситуации крайней необходимости. Если работа объектов жизнеобеспечения прекратится, население сельского поселения окажется в условиях чрезвычайной ситуации. Поэтому считаем позицию авторов, которые говорят не только об уже возникшей опасности, но и о непосредственной угрозе причинения вреда, оправданной.

Не все ученые полагают правильным включать наличие опасности в число условий правомерности крайней необходимости, утверждая, что наличие опасности входит в содержание крайней необходимости. Наличие опасности, по их мнению, обуславливает ситуацию крайней необходимости².

А.М. Станкевич предлагает исключить из числа условий правомерности наличие опасности и выделить такое условие как временные пределы крайней необходимости. По его мнению, чтобы решить, правомерным ли было причинение вреда, следует определить «начальный» и «конечный» моменты

¹ Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 13.02.2020 по уголовному делу № 22-475/2020 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.

² Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость / Н.Н. Паше-Озерский. - М.: Юрид. лит., 1962. - С. 45.

состояния крайней необходимости, устанавливая субъективные и объективные признаки, свидетельствующие о том, что причинение вреда было необходимым для предотвращения опасности¹. Однако временные границы опасности и позволяют нам говорить о её наличии. Для определения наличия опасности необходимо установить её начало и конец, при этом учитывая реальность угрозы возникновения опасности в будущем.

Таким образом, правильное установление начального момента возникшей опасности и момента её окончания имеет принципиальное значение для соблюдения условий правомерности крайней необходимости. А.М. Станкевич справедливо отмечает, что определение временных границ состояния крайней необходимости имеет значение для решения вопроса о наличии или отсутствии превышения предела допустимого вреда: «В соответствии с ч. 2 ст. 39 УК РФ, превышение пределов крайней необходимости может иметь место, когда состояние крайней необходимости возникло и ещё не прекратилось. Именно в это время деяние, в зависимости от установленной законом соразмерности причинённого и предотвращённого вреда, может являться правомерной крайней необходимостью либо превышением её пределов»².

Важным условием правомерности также является действительность (реальность) опасности. Опасность должна быть реальной, существующей на самом деле, а не в воображении человека. Например, гражданин, прогуливаясь по парку с ребёнком, заметил, что навстречу двигается собака с хозяином, но без поводка. Имея при себе травматический пистолет, гражданин застрелил собаку. Позже выяснилось, что собака породистая, дорогостоящая и совсем неагрессивная. В данном случае крайней необходимости нет, поскольку опасность существовала лишь в воображении человека. Такую ситуацию можно назвать мнимой крайней необходимостью, так как была фактическая

¹ Станкевич А.М. Пределы правомерности крайней необходимости / А.М. Станкевич // Молодой ученый. - 2021. - №4. - С.36.

² Станкевич А.М. Пределы правомерности крайней необходимости / А.М. Станкевич // Молодой ученый. - 2021. - №4. - С.37.

ошибка, связанная с заблуждением лица, причинившего вред, относительно наличия опасности.

При отсутствии наличной и действительной общественной опасности в действиях лица устанавливаются признаки состава преступления, за исключением случаев, когда оно находилось в состоянии мнимой крайней необходимости. Если лицо, причинившее вред, не предвидело своей ошибки относительно отсутствия опасности, но по обстоятельствам дела должно было и могло это предвидеть, то оно будет отвечать за причинение вреда по неосторожности. Если же обстановка происшествия складывалась таким образом, что лицо не предвидело, не должно и не могло это предвидеть, то оно освобождается от уголовной ответственности за причинённый вред. Например, если бы собака рычала на человека или иным образом выражала свой агрессивный настрой по отношению к нему, то имелись бы основания полагать наличие реальной опасности.

Если человек зашел на территорию организации, где на ограждении было предупреждение: «Осторожно, злая собака», не обратив внимание на вывеску, опасность действительная, а не мнимая, и в случае причинения смерти собаке, лицо будет нести ответственность за неосторожное причинение вреда. Прежде чем причинить вред одним правоохраняемым интересам, лицо должно убедиться в наличии действительной опасности другим благам. Однако не все специалисты уделяют достаточное внимание этому признаку¹.

Обратимся к судебной практике, рассмотрим представляющее интерес с точки зрения наличности и действительности опасности Апелляционное постановление Рубцовского городского суда Алтайского края по жалобе С., осужденного по ст. 308 УК РФ «Отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний»². С. был признан виновным в том, что, являясь свидетелем по уголовному делу по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст.

¹ Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость / Н.Н. Паше-Озерский. - М.: Юрид. лит., 1962. - С. 122.

² Апелляционное постановление Рубцовского городского суда Алтайского края по уголовному делу № 10035/2017 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.

111 УК РФ, по сообщению о причинении телесных повреждений осуждённому О., находясь в кабинете начальника отряда ФКУ ИК УФСИН России по Алтайскому краю, после разъяснения ему старшим следователем его процессуальных прав и обязанностей, предусмотренных ст. 56 УПК РФ и предупреждения об уголовной ответственности за отказ свидетеля от дачи показаний, умышленно отказался от дачи показаний в качестве свидетеля следователю в ходе предварительного следствия по уголовному делу. С. свою вину не признал, поясняя, что он отказался от дачи показаний следователю, потому что у него на это были объективные причины, а именно: присутствие в кабинете при его допросе оперативного сотрудника колонии и нахождение в коридоре у дверей кабинета других осуждённых, которые могли слышать его показания. С. полагал, что в данной ситуации следователь не учёл специфику места проведения допроса, а также контингент, подлежащий допросу. Если бы следователь проводил допрос наедине с допрашиваемым, исключив таким образом возможность слышать суть допроса другими лицами, то не было бы и отказа от дачи показаний. С. считал, что он исходил из сложившейся ситуации, которая могла повлечь для него негативные последствия, и действовал в состоянии крайней необходимости. Таким образом, он совершил противоправное деяние, поскольку полагал, что наличествует опасность для него со стороны лиц, которые могли слышать его допрос.

Зададимся вопросом, была ли опасность, о которой говорит осуждённый, действительной и явилась ли она причиной совершения преступления? В этом случае при анализе ситуации будем исходить из субъективных и объективных характеристик. Так, субъективное восприятие осуждённого оценивало сложившуюся ситуацию как связанную с наличием опасности. Объективные факторы не позволяют обнаружить данную опасность для осуждённого, поскольку поведение присутствующих при допросе лиц в кабинете и коридоре не выражало угроз в сторону осуждённого, установить их поведение до допроса мы не можем. Вместе с тем, по смыслу нормы закона, угрожающая опасность должна быть непосредственной, то есть в случае её не устранения, немедленно

наступили бы вредные последствия. Вероятная, возможная опасность не создаёт состояния крайней необходимости. Высказанная версия осуждённого была критически оценена судом, расценена как способ защиты и обоснованно отвергнута.

Ещё одно условие правомерности - разнообразие источников опасности. Ю.В. Баулин пишет, что опасность сама по себе не существует, она всегда имеет свой источник¹. Источником опасности выступает бесчисленное множество обстоятельств - закон не содержит перечня и не может его содержать в силу многообразия жизненных ситуаций, которые становятся источником такой опасности. К ним следует отнести: стихийные силы природы - наводнения, пожары, горные обвалы, оползни, землетрясения; неисправности транспортных и технических средств; физиологические процессы, происходящие в организме человека, такие как беременность, голод, жажда; столкновение обязанностей; поведение животных; опасное поведение человека и другие. Перечень источников опасности остаётся открытым. А.М. Плешаков, Г.С. Шкабин справедливо указывают на невозможность исчерпывающего описания ситуаций, являющихся источником опасности, возникающих в практической деятельности².

Так, апелляционным определением Псковского областного суда по жалобе В., осужденного по ч. 3 ст. 260 УК РФ («Незаконная рубка лесных насаждений»), установлено, что В. совместно с двумя соучастниками, действуя по предварительному сговору в лесном массиве на землях лесного фонда, относящихся к особо защитным участкам защитных лесов, совершили незаконную рубку шести деревьев породы сосна, которые были ими использованы для ремонта моста. Указанными действиями был причинён ущерб в крупном размере. Суд первой инстанции верно установил фактические обстоятельства дела, основанные на совокупности исследованных

¹ Баулин Ю.В. Право граждан на задержание преступника / Ю.В. Баулин. - Харьков, 1986. - С. 302.

² Плешаков А.М., Шкабин Г.С. Институт крайней необходимости в российском уголовном праве / А.М. Плешаков и др. - М.: Юрайт, 2018. - С. 68.

доказательств, вместе с тем, как определил суд апелляционной инстанции, действия осуждённых подлежат оценке по правилам ст. 39 УК РФ. Деревья были использованы осуждёнными на ремонт пришедшего в негодность моста, расположенного на единственной ведущей в деревню дороге. Мост сгнил, и проезд по нему стал невозможен. Водитель автолавки отказался ездить в деревню, в связи с чем жителями деревни, в которой проживают одни пенсионеры, было принято совместное решение отремонтировать мост своими силами. Данный мост необходим для обеспечения транспортной доступности скорой помощи, пожарных машин, автолавки и автомашин жителей деревни. Суд первой инстанции, достоверно установив причину, по которой была совершена незаконная рубка лесных насаждений, не выяснил мотивы и цели совершения данных действий, отверг доводы о том, что такие действия осуждённых были полезны в силу обстоятельств, обусловленных крайней необходимостью. При этом возможность получения разрешения на заготовку древесины в лесном фонде исключалась. Своими действиями осуждённые обеспечили нормальную жизнедеятельность населённого пункта путём ремонта единственного моста, с использованием незаконно заготовленных шести сосен, предотвратив более существенный вред охраняемым уголовным интересам общества и государства. Отсутствие сообщения для жителей деревни, оставшихся без продуктов питания, питьевой воды, медицинской помощи, не имеющих возможности вызова пожарной и других аварийных служб, нарушало конституционные права граждан на жизнь, охрану здоровья, получение медицинской помощи, представляло реальную угрозу их жизни, здоровью. Таким образом, суд апелляционной инстанции расценил действия осуждённых как общественно полезные, совершенные в состоянии крайней необходимости. Источником опасности в рассмотренном случае является мост, находящийся в непригодном для эксплуатации состоянии, движение по которому могло привести к трагическим последствиям для следовавшего по нему транспорту и находящимся в нём людям. Отсутствие же движения через мост могло повлечь ещё более масштабные последствия в виде прекращения действовавшего

сообщения населённого пункта с внешним миром. Именно состояние непригодности для эксплуатации являлось опасностью для нормальной жизнедеятельности населения деревни¹.

Если рассматривать в качестве источника опасности поведение животных, то агрессивное поведение животного, которое нападает на человека, должно быть независимым от воли и желания других людей, например, хозяина этого животного. В случае, когда человек даёт команду нападения животному, а оно, слушаясь хозяина, повинует, виновным будет признан человек, который совершил преступление, используя животное в качестве орудия. Нападение такого животного рассматривается в качестве посягательства человека по правилам необходимой обороны. Т.Г. Шавгулидзе полагал, что угроза в данном случае будет исходить от человека, использующего собаку в качестве орудия нападения².

Ситуация крайней необходимости может возникнуть, если источником опасности выступает поведение человека. Так, Подольский городской суд Московской области рассмотрел уголовное дело по обвинению Н. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ (Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшее смерть потерпевшего), установил, что обвиняемый не превышал установленной скорости, изначально двигался по своей полосе движения, имея в салоне автомобиля трёх пассажиров и, обнаружив опасность для движения, в целях избежания неминуемой аварии, предпринял меры к торможению и принял вправо. Вследствие мокрой и скользкой дороги допустил наезд на дорожное ограждение. Здесь источником возникшей опасности явилось опасное поведение человека - опасный манёвр автомобилем. По мнению суда, Н. принял единственно возможное правильное решение, так как в случае лобового столкновения автомобилей жертв было бы больше

¹ Апелляционное определение Псковского областного суда от 9 апреля 2020 г. по делу № 22-448/2020 [Электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.

² Шавгулидзе Т.Г. Необходимая оборона / Т.Г. Шавгулидзе. - М.: Юрид. лит., 1966. - С. 147.

Действия водителя обусловлены крайней необходимостью, были совершены в целях устранения опасности, непосредственно угрожающей личности, и опасность не могла быть устранена иными средствами, поскольку дорога имела лишь по одной полосе в каждом направлении и причинённый вред был менее значительный, чем предотвращённый»¹. Признано правомерной крайней необходимостью причинение смерти одному человеку во избежание большего количества смертей. Суд признал, что водитель осуществлял акт крайней необходимости, следовательно, его действия общественно полезны.

Такая практика не противоречит ст. 39 УК РФ, поскольку ч. 2 ст. 39 содержит норму о превышении пределов крайней необходимости - превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращённый. Такое превышение влечёт за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда. Мы поддерживаем суждение Д.Ю. Гончарова, С.Г. Гончаровой: «Оценивая характер и степень угрожавшей опасности, а также вред, причинённый для устранения этой опасности, можно сопоставить устранённую опасность гибели нескольких людей с ценой гибели меньшего числа людей. Здесь характер опасности и вреда, причинённого для его устранения, равный - человеческая жизнь. Однако степень угрожавшей опасности может считаться тем более высокой, чем большему количеству жизней она угрожает в сравнении с количеством жизней, приносимых в жертву для устранения опасности»². Необходимо устанавливать субъективное отношение лица к причинению вреда другим лицам - оно не должно быть умышленным. В данном случае нет явного

¹ Приговор Подольского городского суда Московской области от 14 марта 2019 года по уголовному делу № 1-99/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.

² Гончаров Д.Ю., Гончарова С.Г. Причинение смерти при крайней необходимости как форма легитимации насилия / Д.Ю. Гончаров и др. // Журнал российского права. - 2021. - № 5. - С. 65.

несоответствия ни характеру, ни степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых она устранялась, а причинённый вред не равен и не превышает предотвращённого, он менее значительный. Таким образом, учитывая все обстоятельства конкретного дела, а именно: соблюдение условий правомерности, отсутствие умысла на причинение вреда другим лицам, причинение смерти человеку во избежание большего количества смертей, в том числе участникам дорожного движения, может признаваться правомерным актом крайней необходимости.

При столкновении обязанностей мы говорим о ситуациях, когда при выполнении своего профессионального или общественного долга, приходится выбирать между двумя охраняемыми законом интересами, каждый из которых представляет для общества и государства определённую ценность. В связи с этим интересным представляется пример, приведённый российским учёным Н.С. Таганцевым «о праве беременной требовать перфорации, то есть истребления младенца в утробе при невозможности родоразрешения иным путём». В этом случае существует коллизия двух жизней - матери и ребёнка, а потому спасение одной жизни за счёт другой вполне подходит под состояние крайней необходимости¹. Этот пример интересен тем, что спасению подлежат два равнозначных объекта - две человеческие жизни. При невозможности спасти обе жизни, врачу приходится делать выбор в пользу какой-либо стороны. За неспасение другой врач не будет нести уголовную ответственность.

Дискуссионным является вопрос о том, следует ли признавать актом крайней необходимости действия по устранению опасности, если человек сам явился источником этой опасности. Допустим, что один человек нанёс удар ножом в область живота другому, а затем угнал чужой автомобиль с целью доставить пострадавшего в медицинское учреждение, чтобы спасти ему жизнь. Мы можем видеть, что лицо, осознав последствия совершённого им деяния, предприняло попытку избежать смерти потерпевшего незаконным способом. В

¹ Таганцев Н.С. Уголовное право. Общая часть. Часть 1: учебник / Н.С. Таганцев. - М., 2001. - С. 308.

учебнике уголовного права под редакцией В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой в поддержку признания этих действий крайней необходимостью приводятся убедительные доводы: «Думается, что в такой ситуации, когда речь идёт о деятельном раскаянии, поощряемом законодателем, причинение имущественного ущерба для спасения человека следует признавать актом крайней необходимости»¹. Согласимся с приведенной точкой зрения, поскольку в данном случае деяние будет содержать все признаки крайней необходимости, условия ее правомерности не нарушены. В такой ситуации исключаться будет преступность угона автомобиля, но не причинения вреда здоровью.

Подробно рассматривал этот вопрос Н.С. Таганцев: «если лицо хотя и вызвало опасность своими действиями, но при таких условиях, что оно не предвидело этой опасности, оно может оправдываться необходимостью. В таком положении, например, будет находиться лицо, случайно поджегшее чей-либо дом и потом для спасения своей жизни, совершившее посягательство на чьё-либо право. Если же лицо могло или должно было предвидеть, что оно поставит себя в такое положение, из которого возможен только один выход - путем правонарушения, то результаты его действия могут быть ему вменены в вину неосторожную; так, если кто-нибудь, безрассудно раскачав лодку, уронил в воду и себя, и своего путника, а затем, спасая себя, утопил другого, то он может отвечать за неосторожное лишение жизни»².

Следует отметить, что возможны случаи провокации крайней необходимости, когда лицо специально создаёт ситуацию, чтобы преступно нанести ущерб заранее намеченному объекту. Справедливо, что уголовная ответственность наступит в таком случае на общих основаниях. «Если, совершая известное действие, виновный вполне предвидел все его последствия и сознательно поставил себя в такое положение, чтобы посягнуть на чьё-либо

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. - М.: Инфра-М, 2019. - С. 134.

² Таганцев Н.С. Уголовное право. Общая часть. Часть 1: учебник / Н.С. Таганцев. - М., 2001. - С. 308.

право и затем сослаться на состояние необходимости как на причину, устраняющую преступность содеянного, то такая симулированная необходимость не может устранить наказуемости за учинённый умышленный вред»¹ пишет Н.С. Таганцев. Это подчёркивает и И.Я. Козаченко, ограничивая круг субъектов крайней необходимости: «Правом на действия в состоянии крайней необходимости обладает любое лицо, кроме того, которое само спровоцировало эту опасность, чтобы воспользоваться ею для причинения вреда»².

Отечественный криминалист Н.Н. Паше-Озерский считал, что если лицо совершает определённые действия умышленно с целью создания для себя или другого, либо для какого-либо общественного интереса опасное положение, а затем, совершив какое-либо преступное деяние, ссылается на состояние крайней необходимости, то такая ссылка будет лишена всякой юридической силы. В этом случае будет иметь место не крайняя необходимость, а симулированная необходимость и уголовная ответственность должна наступать на общих основаниях. Конечно же, форму вины необходимо учитывать при решении подобных вопросов³.

Рассматривая вопрос о провокации крайней необходимости А.С. Рабаданов считает, что при таком способе причинения вреда в соответствии с действующей уголовно-правовой доктриной отсутствует причинная связь между деянием провокатора и наступившими последствиями. В данном случае, по его мнению, провокационные действия выступают лишь условием, а не причиной наступившего вреда. Поэтому он считает, что «данная ситуация нуждается в исправлении путём конструирования специальной нормы, устанавливающей уголовную ответственность лиц, спровоцировавших ситуацию необходимой обороны или крайней необходимости, если это

¹ Таганцев Н.С. Уголовное право. Общая часть. Часть 1: учебник / Н.С. Таганцев. - М., 2001. - С. 310.

² Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов, 4-е издание / Под ред. И.Я. Козаченко. - М.: Юрайт, 2018. - С. 422.

³ Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость / Н.Н. Паше-Озерский. - М.: Юрид. лит., 1962. - С. 87.

повлекло наступление тяжких последствий»¹. Мы не согласны с таким предложением, считаем, что уголовный закон не нуждается в дополнении подобной нормой, а лицо, спровоцировавшее преступным путём состояние крайней необходимости, должно нести ответственность за преступление, предусмотренное Особенной частью уголовного закона, и сослаться на положения о крайней необходимости не может.

К источникам опасности следует относить и собственное неправомерное поведение человека - субъекта крайней необходимости. В качестве примера может служить ситуация, когда лицо, оставшись без средств к выживанию в экстремальных условиях (заблудившись в лесу) нарушает закон, прибегая к незаконной охоте, добыче водных биологических ресурсов либо незаконной рубке лесных насаждений. Один человек может выступать изначально как источник опасности, а затем, как причинитель вреда. Например, лицо, не имея плавательных навыков, заплыв в глубокую часть водоёма на надувном матраце, и, по собственной неосторожности, оказался в воде. Проявив неосторожность, человек оказался в воде, выступив источником опасности. После того, как он оказался в воде, вода для него становится источником опасности, он - лицом, опасность для жизни которого устраняется, при этом другое лицо, заметив, что он тонет, предпринимает попытку спасти этого человека. Тонущий, охваченный паникой, начинает цепляться за спасателя, не даёт ему удержаться на воде, и тем самым топит - лицо, опасность для которого устранялась, становится причинителем вреда.

§2. Пределы крайней необходимости

¹ Рабаданов А.С. Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния / А.С. Рабаданов // Вестник Московского университета МВД России. - 2017. - № 7. - С. 25.

К числу обязательных требований, отличающих преступный акт от правомерного случая крайней необходимости, относятся непосредственная угроза различным правоотношениям, действительность и наличие опасности (угроза объективно существует, не миновала в конкретный момент времени); иными (безвредными) способами предотвратить опасность невозможно, ущерб причинен третьим лицам, а также нет превышения пределов крайней необходимости. Превышением пределов крайней необходимости (ч. 2 ст. 39 УК РФ) признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный. Фиксация пределов правомерности крайней необходимости имеет важное как теоретическое, так и практическое значение. Максимально четкая и однозначная регламентация является важной гарантией их правильного понимания гражданами и правоохранительными органами при применении этих норм.

Существование временного и так называемого интенсивного пределов крайней необходимости коррелируется с обязательным наличием в действиях субъекта цели - устранение опасности. Соответствие отдельно взятого деяния временному пределу крайней необходимости означает, что опасность возникла и не миновала, угрожает объекту уголовно-правовой защиты в определенный временной промежуток. Однако следует отметить, что излишне узкое определение временных пределов ограничивает объем правомочий лиц, использующих активные средства устранения большей опасности в сравнении с предотвращенной. Напротив, установление широких временных границ может привести к признанию правомерными деяний, не обоснованных необходимостью их совершения¹.

Правило временного предела крайней необходимости содержит общий признак, согласно которому устранять посредством причинения вреда можно

¹ Борисов С.В., Дмитренко А.П., Русскевич Е.А. и др. Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника (правовая оценка действий сотрудников полиции) / отв. ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадников. - М.: ИД Юриспруденция, 2013. - С.159.

уже возникшую и еще не миновавшую угрозу, что в среде теоретиков уголовного закона называется наличностью опасности. Представленный в данной формулировке унифицированный подход сомнений не вызывает, хотя и оставляет почву для необходимости оговорок в некоторых случаях. Позиция законодателя не учитывает, например, предупреждение чреватых ущербом последствий, возникающих из-за повреждения других объектов правоотношений, когда опасность не началась, но наступит со значительной долей вероятности. Признавая оценочность данного признака, стоит отметить, что уместность подобной трактовки позволяет максимально учесть обстановку, в которой происходило событие, обеспечить и уделить внимание в рамках конкретного случая нюансам, имеющим зачастую решающее значение в определении легитимности либо противоправности содеянного¹.

Рассмотрение опасности как наличной зависит от особенностей источника опасности, внезапности ее возникновения и скоротечности развития. Для верной квалификации необходимым является уяснение начального и конечного момента состояния крайней необходимости, осмысления, насколько конкретный казус включает в себе факторы, наделяющее данное состояние длящимся или продолжающимся характером.

Приоритет особенностей конкретного дела (так называемая, перечневая трактовка) уместен и при рассмотрении причинения вреда правоохраняемым интересам, если опасность миновала, но неизбежно возобновится². Например, в определенный временной промежуток между подземными толчками в ходе землетрясения, при наличии сейсмического прогноза, подтверждающего дальнейшее протекание стихийного бедствия, причинение меньшего ущерба дабы не допустить больший с позиции права приемлемо, хотя буквальное толкование закона прямого указания на это не содержит. Вместе с тем, частные

¹ Ярославский М.А. Типология факторов, влекущих нарушение субъектом деяния условий крайней необходимости / М.А. Ярославский // Евразийский юридический журнал. - 2017. - №5. - С. 16.

² Ишигеев В.С., Лапша В.Л. Уголовно-правовая характеристика обоснованного риска в аспекте установления его свойств (признаков) / В.С. Ишигеев и др. // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2019. - №3 (90). - С. 27.

рассмотрения некоторых ситуаций крайней необходимости, а именно в части не наступившей или прекратившейся (миновавшей) опасности вразрез с общим правилом последнего не отменяют, а лишь детализируют теоретическую базу и дополняют судебную практику для наиболее последовательной реализации правосудия.

Таким образом, очевидная дискуссионность данного вопроса позволяет, однако, говорить, что прогнозируемая, вероятная угроза, которая в определенный момент времени продолжает оставаться предполагаемой, но не наличной, не создает основания для рассмотрения такого случая в рамках компетенции крайней необходимости¹.

Конкретная бытовая ситуация может содержать легитимные действия по предотвращению значительного ущерба вредоносным способом в ходе предотвращения не наличной опасности, если содержит ряд признаков: значительная степень вероятности реализации угрозы; объективное возникновение опасности и сопряженное с ним временное отсутствие вреда; субъективное волевое осознание субъектом крайней необходимости характера опасности, конечного и начального моментов ее протекания. В практике встречаются случаи, когда состояние крайней необходимости возникает раньше момента возникновения опасности. Такой факт имеется при непосредственно предстоящей опасности, которая в объективной действительности еще не возникла, но наступит со значительной долей вероятности и у подобного, хотя и предполагаемого развития событий, существуют объективные предпосылки. К примеру, не составит нарушения временного предела крайней необходимости завладение, повреждение и использование для строительства искусственных заграждений строительных материалов при сообщении о неминуемо надвигающемся подъеме уровня воды в реке и предстоящем паводке. В данном случае говорить о наличии опасности не приходится, однако обстановка, предшествующая наступлению опасности, давала достаточные основания для

¹ Черкесов Р.М. Использование принципов сознательности и активности в процессе подготовки сотрудников органов внутренних дел / Р.М. Черкесов // Общество: социология, психология, педагогика. - 2016. - №5. - С. 166.

превентивных действий, в том числе и содержащих элемент причинения ущерба¹.

Глава 8 УК РФ содержит положения об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, таких как необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайняя необходимость и др.

Объединяет все эти категории, как подчеркивается в литературе, «изначальное исключение преступности деяния»². Действительно, лицо в данном случае не получает «прощение» или «снисхождение» за позитивное постпреступное поведение (как при деятельном раскаянии) или за отказ от преступного поведения (как при добровольном отказе). Его поведение изначально оценивается как непроступное (при соблюдении пределов необходимой обороны, крайней необходимости и др.) несмотря на то, что формально содержит в себе признаки преступления.

В данном случае вряд ли можно согласиться с оценкой крайней необходимости как поведения, «социально допустимого с позиций уголовно - правовой оценки»³. Оно является, по нашему мнению, социально полезным. Крайняя необходимость представляет собой вариант поведения, имеющий более высокую социальную ценность, чем соблюдение закона в данной конкретной экстремальной ситуации, т.к. лицо делает все возможное для решения возникшей проблемы, хотя бы для этого «из двух зол пришлось выбирать меньшее»⁴. Например, лицо, оказывая помощь раненому или больному, совершает угон автомобиля для того, чтобы доставить последнего в больницу, чем спасает ему жизнь. Соблюдение закона в данной ситуации

¹ Ярославский М.А. К вопросу определения временного предела крайней необходимости / М.А. Ярославский // Современный ученый. - 2017. Т. 1. - № 1. - С. 114.

² Гехфенбаум Г.М. Крайняя необходимость в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г.М. Гехфенбаум. - Ставрополь, 2002. - С.6.

³ Хаметдинова Г.Ф. Уголовно - правовая характеристика крайней необходимости: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г.Ф. Хаметдинова. - Тюмень, 2007. - С. 7.

⁴ Поликарпов Е.В. Специальные нормы уголовного закона о превышении пределов крайней необходимости / Е.В. Поликарпов // Таврический научный обозреватель. - 2016. - № 5 - 1 (10). - С. 347.

заключается в оказании посильной первой помощи и вызове «скорой». Однако, необходимо учесть, что не везде можно рассчитывать на быстрый приезд врача.

Одной из ключевых проблем при этом является оценка соразмерности «выбора из двух зол», когда есть возможность причинения вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась. Следует ли, например, в описанной ситуации совершать угон автомобиля, если есть все же вероятность, что «скорая» приедет вовремя? Или если лицо не имеет достаточных навыков управления автомобилем и может совершить ДТП, в котором погибнет не только «спасаемый», но и иные лица? Имеется ли в данном случае превышение пределов крайней необходимости? Для этого законом определяются условия правомерности поведения в ситуации крайней необходимости. В литературе отмечается, что опасность должна непосредственно угрожать правам личности или интересам общества, быть наличной и реальной¹. Наличие опасности означает существующую угрозу правоохраняемым интересам. Она уже возникла и еще не исчезла. Например, в описанной выше ситуации, перевязка раны может остановить кровь, непосредственной угрозы жизни лица нет и нет необходимости в срочных действиях. Поэтому угон автомобиля для доставки раненого в больницу будет явным превышением пределов крайней необходимости. То же касается и возможности возникновения опасности в будущем.

Некоторые авторы, впрочем, предлагают отнести период начала состояния крайней необходимости к моменту, когда «сложилась обстановка, свидетельствующая о значительной степени вероятности возникновения опасности»². Иными словами, предлагается ввести субъективный критерий, т.е. оценивать не только реальную обстановку ситуации опасности, но и ее восприятие конкретным лицом. В нормах ч. 1 ст. 39 УК РФ этот критерий

¹ Глушкова Е.М. Понятия «крайняя необходимость» и «превышение пределов крайней необходимости» / Е.М. Глушкова // Гуманитарные, социально - экономические и общественные науки. - 2016. - № 3. - С. 101.

² Станкевич А.М. Пределы правомерности крайней необходимости: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.М. Станкевич. - М., 2011. - С. 9.

неявно предполагается, ведь лицо должно оценивать «характер и степень угрожающей опасности», но явно не выражен, что представляется неверным.

Указание на субъективный критерий имеется и в ч. 2 ст. 39 УК РФ. Превышение пределов крайней необходимости, согласно ч. 2 ст. 39 УК РФ, влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда. Если лицо просто неадекватно оценило ситуацию, то умысла нет, следовательно, нет и вины, и ответственности.

Наконец, рассмотрим два важных признака, позволяющих говорить об отсутствии превышения пределов крайней необходимости, непосредственно закрепленных в ст. 39 УК РФ. Во-первых, опасность нельзя было устранить способом, не связанным с причинением вреда интересам третьих лиц. Например, при ранении на охоте, когда вряд ли можно рассчитывать на своевременный приезд «скорой помощи», следует обращаться к другим способам, в т.ч. нарушающим имущественные интересы третьих лиц (угон транспортного средства).

Во-вторых, вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, должен быть менее значительным, чем вред предотвращенный. Это самый сложный вопрос для его решения на практике, особенно с учетом субъективного критерия¹.

Так, ФИО18 осуществлял незаконное подключение электроэнергии. В результате его действий в многоквартирном доме погас свет. Ч. в это время укладывала спать малолетнего ребенка. Выйдя на площадку, Ч. потребовала от ФИО18 прекратить незаконные действия, на что тот не отреагировал, вызвала полицию. После отъезда полиции ФИО18 вновь продолжил что - то делать в электрощитке. Ч. сказала, что у нее ребенок не может заснуть и вновь потребовала от ФИО18 прекратить его действия. В результате конфликта ФИО18 получил побои в виде царапин и ссадин. Ч. осуждена по ст. 116 УК РФ. Кассационная инстанция указала, что угроза отключения в ночное время света

¹ Волков М.М. Проблемы превышения пределов крайней необходимости / М.М. Волков // Актуальные проблемы реформирования современного законодательства: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018. - С. 32-37.

в жилом доме, где находился малолетний ребенок, свидетельствует, «что Ч. в сложившейся обстановке действовала в состоянии крайней необходимости, не превысила ее пределов»¹.

Суд правильно указал, что Ч. не имела умысла именно на нанесение побоев ФИО18, что исключает ее осуждение по ст. 116 УК РФ. Но была ли это ситуация крайней необходимости? В быту отключения электричества, как известно, не редкость и никакой непосредственной угрозы они не несут, если это случается не в больнице или на другом специальном объекте. Действия ФИО18 представляли потенциальную опасность (кто - то может оступиться в темноте и упасть, может повредиться компьютер и т.п.), что не соответствует критериям наличности и реальности опасности в ситуации крайней необходимости. Поскольку вред от действий ФИО18 по отключению электричества является гипотетическим, а вред, причиненный ему Ч. реальным, хоть и незначительным, здесь нет ситуации крайней необходимости.

В связи с изложенным, хотелось бы предложить закрепить непосредственно в ст. 39 УК РФ признаки превышения пределов крайней необходимости:

- 1) уголовно наказуемое деяние совершено для предотвращения незначительной опасности;
- 2) вред, причиненный деянием, равен или более значителен, чем предотвращенный;
- 3) опасность можно было устранить другими средствами, не связанными с причинением вреда интересам третьих лиц;
- 4) лицо не имело объективно обоснованного, добросовестного убеждения, что его действие было необходимо, чтобы предотвратить больший вред; - лицо способствовало созданию экстренной ситуации.

Подведем некоторые итоги второй главы выпускной квалификационной работы.

¹ Постановление Президиума Приморского краевого суда от 03 апреля 2017 г. № 44У-79/2017 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.

Правильное установление начального момента возникшей опасности и момента её окончания имеет принципиальное значение для соблюдения условий правомерности крайней необходимости. Определение временных границ состояния крайней необходимости имеет значение для решения вопроса о наличии или отсутствии превышения предела допустимого вреда. Превышение пределов крайней необходимости может иметь место, когда состояние крайней необходимости возникло и ещё не прекратилось. Именно в это время деяние, в зависимости от установленной законом соразмерности причинённого и предотвращённого вреда, может являться правомерной крайней необходимостью либо превышением её пределов.

Вопрос о пределах крайней необходимости является вопросом факта. Ввиду отсутствия четких законодательных признаков их определения теория уголовного права и судебная практика, исходя из оснований крайней необходимости, вырабатывает общие принципы, критерии и признаки определения пределов правомерности крайней необходимости.

ГЛАВА 3. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕВЫШЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ

§1. Судебная практика применения норм о превышении пределов крайней необходимости

В ходе исследования было обнаружено 31 уголовное дело, рассмотренное судами с вынесением нереабилитирующего решения в связи с причинением смерти при оказании первой помощи. Вопреки доводам некоторых судов, при причинении вреда в ходе оказания первой помощи возможно наличие состояния крайней необходимости, превышение условий которого не влечет уголовной ответственности при причинении вреда.

Статья 31 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹ наделяет каждого, обладающего соответствующей подготовкой и (или) навыками, правом оказания первой помощи. Использование законодателем конструкции «подготовка и (или) навыки» указывает на то, что навыки могут быть приобретены вне рамок подготовки, которая, по всей видимости, осуществляется в соответствии с образовательными программами, принимаемыми на основании ч. 2 ст. 31 Федерального закона № 323-ФЗ.

Здесь возникает первая и главная проблема, связанная с уголовно-правовой характеристикой этого явления: гражданин может черпать знания об оказании первой помощи из недостоверных источников либо вовсе не осуществлять никакой осознанной познавательной деятельности, самонадеянно

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: [федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ: по сост. на 1 мая 2022 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 48. - Ст. 6724.

полагая, что пассивно приобретенных знаний (из популярных фильмов, книг и прочих неспециализированных ресурсов) ему вполне достаточно для эффективного оказания помощи.

Исследователи, задающиеся вопросом о квалификации причинения вреда при оказании первой помощи, рассматривают этот вопрос в контексте положений ст. 39 УК РФ о причинении вреда при крайней необходимости. Так, Е.Д. Порванова¹, Л.И. Дежурный и соавторы², М.Е. Ефимова³, С.В. Петров и Ю.А. Талагаева⁴ настаивают на невозможности привлечения к ответственности за такое причинение вреда на основании положений ч. 2 ст. 39 УК РФ.

Однако анализ судебно-следственной практики показывает, что позиции данных исследователей крайне далеки от действительности. За период с 2010 по 2021 г. было обнаружено 31 уголовное дело, возбужденное согласно ч. 1 ст. 109 УК РФ в связи с причинением смерти по неосторожности при оказании первой помощи, где большинство случаев причинения вреда (71 %) было связано с осуществлением сердечно-легочной реанимации.

И.М. Зябиров, А.И. Зябиров и Д.А. Наумов приводят в своей работе два случая привлечения к ответственности за неправильное оказание первой помощи, однако противоречиво принимая одновременно и точку зрения

¹ Порванова Е.Д. Юридические аспекты проведения сердечно-легочной реанимации в рамках оказания первой доврачебной помощи / Е.Д. Порванова // *Forcipe*. - 2019. - №. 2. - С. 226.

² Дежурный Л.И., Шувалова Е.А., Лысенко К.И., Закурдаева А.Ю., Батурин Д.И. Принципы защиты от юридической ответственности лиц, оказывающих первую помощь пострадавшим, в международном и российском законодательстве / Л.И. Дежурный и др. // *Менеджер здравоохранения*. - 2010. - № 6. - С. 34.

³ Доклад «Правовые вопросы оказания первой помощи» // Официальный сайт Национального совета по реанимации [электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.rusnrc.com/--c4jn/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.

⁴ Петров С.В., Талагаева Ю.А. Недостатки массового обучения оказанию первой помощи // *Экопрофилактика, оздоровительные и спортивно-тренировочные технологии: материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию Балашовского института (филиала) ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»*, г. Балашов, 20-21 февраля 2018 г. / под общ. ред. Д. В. Воробьева, Н. В. Тимушкиной. - Саратов, 2018. - С. 488.

вышеназванных исследователей о крайней необходимости, и квалификацию, данную судами¹.

В реальности же суды лишь дважды обсуждали вопрос о возможности применения положений ст. 39 УК РФ, однако не нашли для этого оснований: в приговорах Ново-Савиновского районного суда г. Казани от 19.05.2020² (далее - Приговор № 1) и Пугачевского районного суда Саратовской области от 14.12.2010³ (далее - Приговор № 2). 27 марта 2019 г. Марковский городской суд Саратовской области постановил оправдательный приговор, указав на наличие в действиях подсудимой одновременно невиновного причинения вреда и обоснованного риска⁴. Данный приговор был ожидаемо отменен апелляционной инстанцией⁵.

Верность позиций судов об отсутствии в подобных деяниях причинения вреда при крайней необходимости вызывает серьезные сомнения хотя бы потому, что ими не обсуждался вопрос о наличии в действиях осужденных признаков превышения ее пределов, в связи с чем вопрос о наличии при оказании первой помощи состояния крайней необходимости требует более детального рассмотрения.

В российской правовой науке принято деление условий правомерности крайней необходимости на две группы:

- 1) относящиеся к источнику грозящей опасности;

¹ Зябиров И.М., Зябиров А.И., Наумов Д.А. Юридическая ответственность за неумышленное причинение вреда жизни и здоровью при оказании первой помощи / И.М. Зябиров и др. // Сурский вестник. - 2020. - № 3. - С. 81.

² Приговор Ново-Савиновского районного суда Республики Татарстан от 19.05.2020 по уголовному делу № 1-149/2020 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.

³ Приговор Пугачевского районного суда Саратовской области от 14.12.2010 по уголовному делу № 1-172/2010 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.

⁴ Приговор Марковского городского суда Саратовской области от 27.03.2019 по уголовному делу № 1-28/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.

⁵ Постановление Саратовского областного суда от 04.06.2019 по уголовному делу № 22-147 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.

2) относящиеся к действиям лица¹.

Условия правомерности, относящиеся к грозящей опасности, в свою очередь подразделяются на наличие опасности и ее действительность (реальность)².

К условиям правомерности действий в состоянии крайней необходимости относят:

1) невозможность устранения опасности иными средствами, кроме как связанными с причинением вреда;

2) отсутствие превышения пределов крайней необходимости³.

Данная классификация критериев правомерности крайней необходимости, несмотря на определенную условность и обобщенность, отражает взгляды большинства ученых, в связи с чем далее используется в качестве методологической основы исследования.

Рассмотрим условия, относящиеся к источнику грозящей опасности. Источники опасности, порождающие состояние крайней необходимости, могут быть самыми разнообразными, и составить хотя бы примерный их перечень не представляется возможным. Однако большинство исследователей указывают,

¹ См., например: Смирнов А.М. [и др.] *Обстоятельства, исключающие преступность деяния: учеб. пособие* / А.М. Смирнов и др. - М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2016. - С. 91; Орехов В.В. *Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния* / В.В. Орехов. - СПб.: Юридический центр-Пресс, 2003. - С. 127; Герасимова Е.В. *Обстоятельства, исключающие преступность деяния: необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайняя необходимость: учеб.-практ. пособие* / Е.В. Герасимова. - Саратов: Вузовское образование, 2018. - С. 108; Борисов С.В., Дмитренко А.П., Рускевич Е.А., Дайшутов М.М. *Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника (правовая оценка действий сотрудников полиции)* / С.В. Борисов и др. - М.: ИЗИСП, 2012. - С. 58; Орешкина Т.Ю. *Обстоятельства, исключающие преступность деяния: учеб. пособие для магистрантов* / Т.Ю. Орешкина. - М.: Проспект, 2016. - С. 71.

² Смирнов А.М. [и др.] *Обстоятельства, исключающие преступность деяния: учеб. пособие* / А.М. Смирнов и др. - М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2016. - С. 93.

³ Герасимова Е.В. *Обстоятельства, исключающие преступность деяния: необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайняя необходимость: учеб.-практ. пособие* / Е.В. Герасимова. - Саратов: Вузовское образование, 2018. - С. 105; Плешаков А.М., Шкабин Г.С. *Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния: учебное пособие* / А.М. Плешаков и др. - Рязань, 2005. - С. 54.

что такими источниками могут быть физиологические патогенные процессы, к которым относятся болезни и состояния¹.

Признак наличия опасности при крайней необходимости подразумевает ее существование в двух измерениях: пространственном (когда опасность имеет место в присутствии причинителя вреда) и временном (когда опасность уже возникла и еще не прекратилась). Сложно представить себе случаи превентивного или удаленного оказания первой помощи, в связи с чем данный признак не имеет существенного значения для данного исследования. Вместе с тем случаи отсутствия действительной опасности - существующей объективно, а не в воображении субъекта, - периодически встречаются в правоприменительной практике.

Так, в городе Нерюнгри был привлечен к уголовной ответственности гражданин, который оказал непрямой массаж сердца своему товарищу, уснувшему после употребления спиртного². Консенсус исследователей утверждает, что квалификация подобных деяний должна осуществляться на основании общих правил о фактической ошибке - неверном представлении о правомерности причинения вреда³.

В отечественной уголовно-правовой науке выделяется два вида фактической ошибки: извинительная и неизвинительная. Извинительная ошибка имеет место при наличии признаков невиновного причинения вреда (ч. 1 ст. 28 УК РФ). Неизвинительная ошибка в применении к институту крайней необходимости получила название мнимой крайней необходимости и может иметь место как в случае ошибочных представлений субъекта о

¹ Смирнов А.М. [и др.] *Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: учеб. пособие* / А.М. Смирнов и др. - М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2016. - С. 92.

² Постановление Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия) от 24.06.2014 по уголовному делу № 1-238/2014 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.

³ Борисов С.В., Дмитренко А.П., Русскевич Е.А., Дайшутов М.М. *Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника (правовая оценка действий сотрудников полиции)* / С.В. Борисов и др. - М.: ИЗиСП, 2012. - С. 58.

действительности грозящей опасности, так и в случае неверных представлений о допустимых пределах причинения вреда¹.

Стоит согласиться с позицией, согласно которой лицо, действующее в отсутствие действительной опасности и виновно причиняющее вред, подлежит ответственности за неосторожное причинение вреда вне зависимости от того, были ли соблюдены все остальные условия правомерности крайней необходимости².

А.М. Плешаков и Г.С. Шкабин, в свою очередь, указывают на то, что правоприменитель должен абстрагироваться от того, была ли опасность реальной или мнимой, и применять положения ст. 39 УК РФ, даже если опасность существовала только в воображении субъекта, он предпринял действия, по его мнению, соответствующие ситуации³. Представляется, что данное утверждение может быть верным только в том случае, если имела место извинительная фактическая ошибка, т.е. соответствующая невиновному причинению вреда - когда лицо не могло и не должно было осознавать общественно опасный характер своих действий.

В вышеприведенном примере очевидно наличие состояния мнимой крайней необходимости: потерпевший не терял сознание при осужденном и не демонстрировал каких-либо симптомов, характерных для экстренных состояний, все присутствующие употребляли спиртные напитки, вызывающие сонливость, а сам он не проверил наличие у него дыхания и пульса. Таким образом, в сложившейся обстановке у него не было оснований полагать наличие опасности, а значит, судебную квалификацию его деяния необходимо признать законной и обоснованной.

В.Ф. Антонов дополняет изложенный выше перечень условий, относящихся к опасности, также признаками неотвратимости, отсутствия связи

¹ Духовник Ю.Е. Ошибка в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве Республики Беларусь и Российской Федерации: дис. ... канд юрид. наук / Ю.Е. Духовник. - М., 2016. - С. 118.

² Станкевич А.М., Наумов В.В., Фоменко Е.В. Пределы правомерности крайней необходимости: монография / А.М. Станкевич и др. - Тула: Полином, 2015. - С. 75.

³ Плешаков А.М., Шкабин Г.С. Институт крайней необходимости в российском уголовном праве / А.М. Плешаков и др. - М.: Юрлитинформ, 2006. - С. 97.

с требованиями закона (например, при правомерном задержании) и обязанности субъекта подвергаться этой опасности (в частности, присущей пожарным, спасателям, военным и прочим профессиям, связанным с устранением опасности)¹. Он же делает ценное, пусть тривиальное и не раскрытое должным образом, наблюдение о том, что при оценке обстоятельств лицо должно воздерживаться от поспешных решений: проверять достоверность сведений, если они получены от третьих лиц, и иными способами всесторонне оценивать обстоятельства происшествия².

Ю.В. Баулин утверждает, что, поскольку понятие опасности не конкретизировано законодателем, оно должно пониматься в общеупотребительном значении как любое обстоятельство, которое способно причинить вред личности и правам данного лица или иных лиц, а также охраняемым законом интересам личности, общества или государства³. Н. М. Альханов указывает, что к объектам данной нормы относятся собственность, здоровье, личная свобода гражданина и иные, предусмотренные законом, ценности, интересы и блага⁴.

Данная позиция представляется обоснованной, однако ее необходимо уточнить тем, что, коль скоро закон требует определенного соотношения вреда, причиняемого в состоянии крайней необходимости, вреду угрожающему, то интересы, уязвимые в такой ситуации, должны также входить в объект уголовно-правовой защиты - иначе их сопоставление невозможно⁵.

Если соотнести блага, которым может угрожать вред при возникновении состояния, требующего оказания первой помощи, с непосредственными объектами уголовно-правовой охраны, то таковыми являются: жизнь (при

¹ Антонов В.Ф. Крайняя необходимость в деятельности правоохранительных органов / В.Ф. Антонов // Уголовное право. - 2017. - № 6. - С.8.

² Антонов В.Ф. Крайняя необходимость в деятельности правоохранительных органов / В.Ф. Антонов // Уголовное право. - 2017. - № 6. - С.9.

³ Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния / Ю.В. Баулин. - Харьков: Основа, 1991. - С. 304.

⁴ Альханов Н.М. Крайняя необходимость в теории уголовного права / Н.М. Альханов // Вестник современных исследований. - 2018. - № 12.11(27). - С. 21-23.

⁵ Попов А.Н., Аистова Л.С. Объект преступления / А.Н. Попов и др. - СПб.: Питер, 2014. - С. 13.

угрозе наступления смерти), здоровье (при угрозе ухудшения состояния без оказания помощи и наступления непоправимых последствий), телесное и душевное благополучие (если пострадавший испытывает моральные и физические страдания). Соответственно, при наличии угрозы причинения вреда какому-либо из названных благ грозящая опасность будет соответствовать условиям правомерности крайней необходимости и для их защиты может причиняться вред. Поэтому даже в случае потери сознания, не сопровождающейся остановкой дыхания и пульса, наличия кровотечения, которое не угрожает жизни человека через короткий промежуток времени, и прочих заболеваний и состояний, не требующих экстренного медицинского вмешательства, опасность все равно будет иметь место. Однако это не делает причинение вреда при ее наличии автоматически правомерным - для этого такая опасность должна быть не устранима иными средствами.

Рассмотрим условия, относящиеся к действиям лица. Очевидно, что, прежде чем осуществлять, в частности, непрямой массаж сердца, который выражается в продолжительном и интенсивном давлении на грудную клетку, осмотрительно действующий человек должен задаться множеством вопросов: зачем в принципе делается такой массаж, какой эффект он должен возыметь, куда точно нужно надавливать и нет ли вероятности, что он сделает только хуже? Наиболее показательным примером может служить практика прекардиального удара - удара кулаком в четко определенную область груди в случае остановки сердца. Даже официальные рекомендации Минздрава РФ указывают на то, что единственным обоснованным случаем применения данного метода реанимации является остановка кровообращения прямо на глазах медицинского работника и только при отсутствии дефибриллятора¹.

Подобные обстоятельства были установлены в рамках уголовного дела, рассмотренного Орджоникидзевским районным судом Республики Хакасия 26

¹ О показании для проведения прекардиального удара в случае остановки кровообращения: [письмо Министерства здравоохранения РФ от 09.12.2020 № 17-8/3161210-83686] [электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.consultant.ru/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.

августа 2019 г.: осужденный, не удостоверившись в наличии обстоятельств, требующих оказания первой помощи, нанес 4 удара в область груди потерпевшей, причинив ей, помимо всего прочего, разрыв желудочка сердца¹.

Представляется, что и при отсутствии формальной подготовки и систематизированных знаний об оказании первой помощи человек, демонстрирующий должную внимательность и предусмотрительность, должен осознавать, что продолжительные и интенсивные надавливания на грудную клетку травматичны даже при правильном их оказании, вызывают физическую боль, повреждения мелких сосудов, могут повредить кожу, мышцы и кости грудной клетки. В конце концов, если от вменяемого гражданина требуется понимание того, что удар в грудную клетку здоровому человеку может причинить вред, то чем отличается продолжительное и резкое надавливание на грудь всем весом тела?

Более того, всякий осмотрительный гражданин обязан задаться вопросом о принципиальном назначении таких манипуляций. Даже человек, который черпает свои знания исключительно из художественного кино, знает термины «искусственное дыхание» и «массаж сердца». Если он собирается их осуществлять, то должен хотя бы заключить, что искусственное дыхание делается, когда дыхание отсутствует, а массаж сердца нужен для восстановления его функционирования.

Если фактические обстоятельства не требуют таких манипуляций: когда дыхание у пострадавшего есть и нет никаких видимых проблем с кровообращением, то и нужда в них отсутствует, а помощь можно оказать иным способом, в том числе вызвав скорую помощь. Иными словами, в такой ситуации отсутствует обязательное условие правомерности причинения вреда в условиях крайней необходимости, что позволяет использовать данный вывод в качестве частного выражения этого требования в применении к оказанию первой помощи.

¹ Приговор Орджоникидзевского районного суда Республики Хакасия от 26.08.2019 по уголовному делу № 1-61/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.

Данный критерий позволяет заключить, что значительное количество обнаруженных уголовных дел и судебных решений по ним законны и обоснованы - отечественная судебная практика знает множество случаев совершенно бездумного оказания первой помощи. Так, в рамках трех дел было установлено, что осужденные делали непрямой массаж сердца пострадавшим, которые не демонстрировали остановки дыхания и прекращения кровообращения¹.

В таких случаях опасность может быть преодолена без использования методов, способных причинить вред, а значит, отсутствует обязательное условие невозможности устранения опасности без причинения вреда, таким образом, отсутствует и состояние крайней необходимости. Однако в Приговорах № 1 и 2 при этом указано, что осужденные не исчерпали все доступные им способы устранения опасности, угрожавшей жизни потерпевших, поскольку имели возможность обеспечить им оказание медицинской помощи путем вызова «скорой», а также прибегли к оказанию первой помощи, не имея для этого соответствующей подготовки, что является способом, связанным с причинением вреда, в отличие от вызова медиков. Оба эти допущения неверны и основаны на отсутствии понимания действительности современной медицины и реанимационных мероприятий, входящих в комплекс первой помощи.

Статистические исследования времени реагирования скорой помощи на вызов показывают, что «скорая» приезжает в промежуток времени от 21 до 40 минут после поступления вызова в 37-50 % случаев, в зависимости от региона². Таким образом, ожидание помощи может быть столь же смертельным, как и непрофессиональная попытка ее оказания, особенно при остановке дыхания и

¹ Приговор Лесозаводского районного суда Приморского края от 24.12.2015 по уголовному делу № 1-320/15; приговор Нижнетавдинского районного суда от 16.09.2014 по уголовному делу № 1-111/2014; приговор Омского районного суда Омской области от 07.09.2018 по уголовному делу № 1-253/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.

² Мирошниченко А.Г., Барсукова И.М., Кисельгоф О.Г. Показатели оперативности работы скорой медицинской помощи в Российской Федерации / А.Г. Мирошниченко и др. // Скорая медицинская помощь. - 2013. Т. 14. - № 4. - С. 13.

кровообращения, которые, помимо наступления смерти, чреваты повреждениями центральной нервной системы вследствие гипоксии.

Более того, представление о том, что квалифицированная первая помощь не связана с причинением вреда, кардинально неверно. Соответственно, квалифицированно оказанная первая помощь также является связанным с причинением вреда способом устранения опасности.

В отечественной судебной практике нередки случаи выполнения вышеприведенных условий: в рамках трех уголовных дел было установлено, что осужденные оказывали помощь лицам, которые демонстрировали признаки остановки дыхания или отсутствие пульса¹.

В данных случаях у потерпевших наблюдались признаки состояния, которое угрожает уголовно защищаемым интересам, а избранные для устранения опасности меры, даже при их правильном исполнении, также влекут причинение им вреда - как и ожидание прибытия медиков. Такие лица, вопреки доводам судов в Приговорах № 1 и 2, вовсе не выбирают способ устранения опасности, связанный с причинением тяжкого вреда, - они выбирают способ, который, по их мнению, связан с причинением меньшего вреда, совершая при этом фактическую ошибку касательно возможных последствий. Такая ошибка, по общему правилу, действительно влечет ответственность за неосторожное причинение вреда, однако в силу ч. 2 ст. 39 УК РФ она ненаказуема при превышении пределов крайней необходимости.

Необходимо отдельно отметить наличие споров об условиях причинения вреда как единственного средства устранения опасности. Часть ученых настаивает на том, что при наличии двух способов предотвращения вреда, где один причиняет меньший ущерб, а другой - больший, субъект крайней необходимости обязан выбрать меньший, иначе состояние крайней

¹ Приговор Туймазинского районного суда Республики Башкортостан от 04.03.2014 по уголовному делу № 1-28/2014; приговор Калининского районного суда г. Тюмени Тюменской области от 24.08.2018 по уголовному делу № 1-247/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.

необходимости исключается¹. Другая группа настаивает на неверности данного подхода, считая, что субъект в такой ситуации не может быть ограничен в выборе способов устранения вреда².

Вторая позиция более распространена, поддерживается судебной практикой³ и логически непротиворечива, в связи с чем далее рассматривается в качестве рабочей гипотезы. А.М. Плешаков и Г.С. Шкабин считают, что превышением пределов крайней необходимости является нарушение каждого или любого из условий правомерности крайней необходимости, включая реальность опасности⁴. При такой трактовке получается, что даже в случае неосторожной ошибки при наличии опасности уголовная ответственность на неосторожное причинение вреда исключается и, соответственно, в действиях лица, по неосторожности причиняющего смерть при оказании первой помощи, отсутствует состав преступления в любом случае, в том числе если отсутствовали какие-либо обстоятельства, объективно позволяющие заподозрить необходимость в первой помощи. В. Н. Козак подверг подобную точку зрения обоснованной критике, указав, что превышение пределов крайней необходимости может иметь место только в случае нарушений условия неустранимости грозящей опасности иными средствами или причинения более значительного вреда, чем предотвращенный, поскольку обратное требует признать наличие возможности превышения пределов крайней необходимости при ее отсутствии⁵.

Группа авторов под руководством Н.Г. Кадникова, в свою очередь, подвергает критике и его, указывая, что превышение пределов крайней необходимости имеет место тогда, когда соблюдаются все условия ее

¹ Альханов Н.М. Крайняя необходимость в теории уголовного права / Н.М. Альханов // Вестник современных исследований. - 2018. - № 12.11(27). - С. 23.

² Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния / В.В. Орехов. - СПб.: Юридический центр-Пресс, 2003. - С. 133.

³ Завидов Б.Д. Об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (комментарий к ст. 38-42 УК РФ) / Б.Д. Завидов // Молодой ученый. - 2021. - №2. - С.73.

⁴ Плешаков А.М., Шкабин Г.С. Институт крайней необходимости в российском уголовном праве / А.М. Плешаков и др. - М.: Юрайт, 2018. - С. 96.

⁵ Козак В.Н. Вопросы теории и практики крайней необходимости / В.Н. Козак. - Саратов, 1981. - С. 111.

правомерности, однако причиняется вред равный или больший, чем предотвращаемый. В случае же отсутствия действительной и наличной опасности, а также возможности устранить ее другими средствами, не связанными с причинением вреда, состояние крайней необходимости не возникает, а значит, не может возникать и состояние ее превышения¹.

Данная точка зрения представляется наиболее рациональной и обоснованной, позволяя заключить, что превышение пределов крайней необходимости при первой помощи имеет место тогда, когда при соблюдении условий действительности грозящей опасности и ее неустранимости средствами, не связанными с причинением вреда, наступает вред равный или больший, чем предотвращаемый.

Наиболее репрезентативным примером, который позволяет продемонстрировать превышение крайней необходимости при оказании первой помощи, является уголовное дело, рассмотренное Ленинским районным судом города Магнитогорска в 2017 г. В рамках данного уголовного дела было установлено, что осужденный кормил своего престарелого отца, в ходе чего тот подавился пищей и стал задыхаться, а его сын, пытаясь прочистить ему дыхательные пути, перекинул верхнюю часть его туловища через спинку кровати, попутно нанося множественные удары по спине. В ходе данных манипуляций потерпевшему была причинена закрытая черепно-мозговая травма, однако скончался он спустя сутки в больнице, а манипуляции его сына всё же устранили грозящую опасность².

В отличие от большинства подобных случаев, где проводимые мероприятия либо вовсе не имели должного эффекта, либо он нивелировался полученными в процессе повреждениями, действия осужденного хотя и повлекли впоследствии смерть, но всё же успешно устранили первоначальное

¹ Борисов С.В., Дмитренко А.П., Русскевич Е.А., Дайшутов М.М. Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника (правовая оценка действий сотрудников полиции) / С.В. Борисов и др. - М.: ИЗиСП, 2012. - С. 74.

² Приговор Ленинского районного суда г. Магнитогорска от 24.10.2017 по уголовному делу № 1-451/2017 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.

состояние, которое также могло закончиться смертью в чрезвычайно короткие сроки. Здесь наличествуют все признаки, относящиеся к грозящей опасности: ее действительность, угроза личности, невозможность устранения такой опасности средствами, не связанными с причинением вреда. Столь травматичные действия влекут за собой существенную опасность причинения вреда, тем более в отношении пожилого человека, что осужденный обязан был понимать. Однако даже конвенциональные способы освобождения дыхательных путей от пищи также опасны: например, широко освещенный в популярной культуре «маневр Геймлиха», будучи крайне эффективным, связан с большим количеством негативных последствий¹.

Таким образом, в действиях осужденного присутствуют признаки неосторожного причинения вреда, равного предотвращаемому, в условиях крайней необходимости, которое, в силу ч. 2 ст. 39 УК РФ, не влечет уголовной ответственности. В качестве предварительных итогов исследования предложена краткая формулировка характеристик неосторожного причинения вреда при оказании первой помощи, которое не влечет ответственности ввиду превышения пределов крайней необходимости:

1) наличие действительных признаков заболевания или состояния, требующего немедленного внимания медицинских работников или профессиональных субъектов первой помощи, при разумных сомнениях в том, что они прибдут вовремя;

2) соответствие данных признаков минимальным (обыденным, общеизвестным) представлениям о назначении оказываемых мероприятий.

Вышеприведенный анализ показывает, что российское уголовное законодательство достаточно эффективно способно соблюдать необходимый баланс интересов: и обеспечивая возможность исключения уголовной ответственности, и одновременно позволяя привлекать к ней за наиболее

¹ Lee S. L. et al. Complications as a result of the Heimlich maneuver // Journal of Trauma and Acute Care Surgery. 2009. № 3. P. 34-35.

грубые нарушения. Конечно же, при условии его правильного применения судами.

Правоприменители, однако, демонстрируют крайне бедные знания в вопросах применения как ст. 39 УК РФ, так и гл. 8 УК РФ в целом, что дополнительно продемонстрировано данным исследованием. Наиболее эффективным выходом из сложившейся ситуации является повышение их квалификации. Нормативное решение проблемы не представляется ни реалистичным, ни рациональным: вышеуказанные дефекты правоприменения продиктованы не тем, что в уголовном законе нет эффективных инструментов для ее решения, а его неверным толкованием, включение которого в текст УК РФ нарушило бы принцип экономии закона. Более рациональным решением может быть разъяснение Пленума Верховного Суда РФ, однако надеяться на то, что он обратит внимание на столь малочисленную категорию преступлений, несколько нереалистично.

Потенциально проблему способно решить включение в постановление Пленума Верховного Суда «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»¹ также и подробного разъяснения положений о крайней необходимости - в настоящий момент они носят казуистический характер и находятся в разрозненных обобщениях практики Верховного Суда. Необходимость в этом давно назрела безотносительно объекта данного исследования, и общее повышение понимания судами сущности крайней необходимости способно подтянуть и квалификацию причинения вреда при оказании первой помощи. Однако формулирование столь масштабных проектов находится далеко за пределами способностей автора и объема этой работы.

В то же время некоторые изменения, в частности заимствованные из зарубежного законодательства, могут быть полезны для российского права. Например, случаи оказания первой помощи при отравлении наркотическими

¹ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2012. - № 11.

веществами встречаются чаще других ситуаций. Так, в рамках трех уголовных дел было установлено, что осужденные оказывали помощь самостоятельно и не вызвали медицинских работников потому, что боялись ответственности за хранение наркотиков¹.

Дабы предотвратить подобные ситуации и стимулировать обращение за медицинской помощью в экстренных ситуациях, законодателю стоит последовать примеру иных государств, где принимаются законы, исключющие уголовную ответственность за хранение и приобретение наркотических веществ, которые были обнаружены в результате обращения за медицинской помощью.

Несомненный интерес представляет исследование правомерности действий сотрудника полиции в случаях крайней необходимости.

Отметим, что, выполняя свою профессиональную деятельность по защите интересов государства и общества в сфере правопорядка, сотрудники правоохранительных органов находятся в зоне повышенного риска, поскольку их деятельность неразрывно связана с реальной угрозой для жизни и здоровья. Сотрудники полиции имеют право применять специальные средства, огнестрельное оружие и физическую силу при выполнении своих непосредственных обязанностей по охране общественного порядка, защите интересов государства, борьбе с преступностью, обеспечению личной и общественной безопасности граждан. Данное право закреплено в законодательстве и чётко регламентировано нормами соответствующих законов и иных нормативно правовых актов².

¹ Приговор Октябрьского районного суда г. Красноярска от 22.02.2013 по уголовному делу № 1-73/13; приговор Калининского районного суда г. Тюмени от 24.08.2018 по уголовному делу № 1-247-18; постановление Новоусманского районного суда Воронежской области от 26.11.2015 по уголовному делу № 1-256/2015 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.

² Щетинина Н.В., Пашнин А.Н., Пределы правомерности применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и (или) огнестрельного оружия / Н.В. Щетинина и др. // Вестник Уральского юридического института МВД России: научно-практический журнал. - Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 2020. - Вып.4(4). - С. 46.

При выполнении обязанностей сотрудниками органов внутренних дел не исключены случаи причинения ими правонарушителям вреда различной степени тяжести, поэтому очень важно знать, в каких случаях сотрудники подлежат привлечению к ответственности, а в каких нет. Например, случаи крайней необходимости отнесены законодателем к обстоятельствам, исключающим преступность деяния. По смыслу уголовного закона, крайняя необходимость — это состояние лица, при котором оно вынуждено причинить менее значительный вред одним охраняемым законом интересам для предотвращения более значительного вреда другим интересам, охраняемым законом.

Применение специальных средств сотрудниками полиции закреплено в ст. 18 «Право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия» Федерального закона «О полиции»¹: сотрудник полиции имеет право на применение физической силы, огнестрельного оружия и специальных средств, лично или в составе подразделения (группы) в случаях и порядке, предусмотренных федеральными конституционными законами, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами.

Перечень специальных средств и огнестрельного оружия, находящихся на вооружении сотрудников полиции, утверждается Правительством РФ, в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 05.05.2012 г. «№ 737-р «Об утверждении перечня видов огнестрельного оружия, патронов к нему, боеприпасов и специальных средств, состоящих на вооружении органов внутренних дел Российской Федерации»². Часть специальных средств, применяемых сотрудниками полиции, описаны в ст. 21 «Применение специальных средств» федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Однако, список всех средств, состоящих на вооружении полиции,

¹ О полиции: [федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: по сост. на 11 июня 2021 г.] // Российская газета. - 2011. - №5401; 2021. - №133(8484).

² Об утверждении перечня видов огнестрельного оружия, патронов к нему, боеприпасов и специальных средств, состоящих на вооружении органов внутренних дел Российской Федерации: [распоряжение Правительства РФ от 05.05.2012 г. «№ 737-р] // Российская газета. - 2012. - №109.

достаточно широк. Он включает в себя большое количество наименований от палки резиновой до водомётов и бронемашин. Указанные средства применяются с учётом специальных тактик и приёмов, которые изучаются сотрудниками полиции в соответствующих разделах физической и тактической подготовки. Кроме этого, ч. ст.18 Закона «О полиции» разрешается сотрудникам полиции использовать любые подручные средства в состоянии необходимой обороны, в случаях крайней необходимости и при задержании лица, совершившего преступление при отсутствии у него специальных средств или огнестрельного оружия. Поэтому грамотное первоначальная профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел и постоянное совершенствование навыков применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия имеют большое значение в их повседневной служебной деятельности.

Но даже высокая профессиональная подготовка и периодические проверки не исключают ситуаций превышения пределов крайней необходимости сотрудниками полиции. Рассмотрим понятие превышения пределов крайней необходимости.

Превышение пределов крайней необходимости действующий Уголовный Кодекс в ч.2 ст. 39 определяет как причинение вреда, явно несоответствующего степени и характеру угрожающей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда правоохраняемым интересам был причинён вред, равный или более значительный, чем предотвращённый¹.

Определение правомерности применения специальных средств сотрудниками полиции неразрывно связано с определёнными обстоятельствами, в совокупности образующими угрозу законным интересам и правам личности. Законность применения специальных средств сотрудниками полиции напрямую зависит от правильной оценки степени опасности действий

¹ Антонов В.Ф. Крайняя необходимость в деятельности правоохранительных органов / В.Ф. Антонов // Уголовное право. - 2017. - № 6. - С.5.

лиц, которые должны быть пресечены, оказываемого сопротивления, а также складывающейся обстановки.

При применении ст. 39 УК РФ возникает ситуация, при которой ни закон, ни иные нормативно-правовые акты не содержат исчерпывающий перечень признаков, которые определяют правомерность действий сотрудников полиции в состоянии крайней необходимости. Неясность в определении критериев соразмерности причинённого и предотвращенного вреда, а также момента возникновения и прекращения состояния крайней необходимости, которая, возможно, вытекает из неоднозначного толкования такого признака, как «угрожающая опасность», указанного в ст. 39 УК РФ, создаёт затруднение в определении правомерности пределов крайней необходимости. Также остаётся вопросом возможность констатации превышения пределов крайней необходимости, если причиняется вред менее значительный, чем предотвращённый, в ситуациях несоответствия вреда характеру и степени угрожающей опасности или обстоятельствам, при которых такая опасность была устранена.

В науке сложилось мнение о том, что возникновение состояния крайней необходимости следует определять исходя как из субъективного представления лица, причиняющего вред, так и основываясь на объективных данных, в результате осознания которых сформировалось субъективное представление лица о возникшей опасности или угрозе возникновения такой опасности.

В судебно-следственной практике правоприменителем допускается возможность наличия состояния крайней необходимости в случаях возникновения реальной угрозы опасности для правоохраняемых отношений в будущем. Состояние крайней необходимости вполне обоснованно признаётся не окончившимся, если обстановка создаёт для лица возможность для восприятия миновавшей опасности как существующей. Когда опасность прекращается на небольшие промежутки времени и её возобновление может последовать в ближайший момент, состояние крайней необходимости не прекращается.

Ревин В.П. **указывает**, что следует учитывать субъективную оценку возможных и фактически причинённых действиями лица последствий, поскольку такая оценка нередко определяет решимость лица действовать¹. Н.С. Таганцев считает, что «следует отказаться от всякой априорной классификации прав и решать вопрос об их сравнительной важности сообразно с индивидуальными особенностями каждого случая, т. е. признать ссылку на необходимость, заслуживающей уважения, как скоро в данном случае защищаемое право представлялось для защищавшегося, несомненно, выше нарушаемого». Данное высказывание подтверждает невозможность использования объективного критерия, основанного на классификации благ, при определении соразмерности причинённого и предотвращенного вреда².

Сотрудникам полиции при определении значимости вреда следует руководствоваться как объективным, так и субъективным критериями. Объективный критерий определяется количественными и качественными показателями, субъективный же критерий заключается в понимании лицом, реализующем право на применение физической силы, огнестрельного оружия и специальных средств в состоянии крайней необходимости, качественных и количественных показателей, которые должны свидетельствовать о несоответствии значимости нарушаемых и охраняемых благ.

Таким образом, установление условий и пределов правомерности крайней необходимости в настоящий момент всё ещё нуждается в доработке, что, несомненно, является задачей науки уголовного права и практики следственных органов.

Также немаловажной проблемой является возникновение случаев, при которых в соответствии с ч.1 ст. 15 Закона «О полиции» сотрудник полиции правомерно защищается от преступного посягательства, т.е. осуществляет действия в состоянии правомерной обороны, но при этом нарушает правила

¹ Уголовное право России. Общая часть: учебник / Под ред. В.П. Ревина. - М.: Юстицинформ, 2019. - С.205.

² Станкевич А.М., Наумов В.В. Определение пределов правомерности действий сотрудников полиции в состоянии крайней необходимости / А.М. Станкевич и др. // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 2-2. - С.38.

применения огнестрельного оружия (запрет на применение огнестрельного оружия в многолюдном месте, когда от этого могут пострадать посторонние лица). Следует учитывать, что сотрудник полиции осуществляет свою деятельность исходя из требований закона «О полиции», а ответственность за правомерность таких действий определяется нормами УК РФ. Поэтому, на наш взгляд, совокупность норм, регламентирующих правомерность использования сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, нуждается в дальнейшем урегулировании для устранения пробелов.

Примером правомерных действий сотрудника полиции в состоянии крайней необходимости являются действия капитана полиции ГУ МВД Красноярского края во время пожара в частном доме. Прибыв на место происшествия, капитан полиции Николай Усатов, увидел охваченную пламенем дверь и пенсионера, спасшегося от огня. Хозяин дома смог выбраться из пожара, но не мог точно определить местонахождения своей супруги, оставшейся в доме. Капитаном полиции было принято решение попытаться войти в дом и найти женщину. Николай Усатов, использовал палку резиновую, чтобы разбить окно и позвать женщину. Сотрудник полиции помог пострадавшей сориентироваться и выбраться через разбитое окно из горевшего помещения¹.

Также не будут образовывать состав преступлений действия сотрудника полиции, заключающиеся в убийстве животного, непосредственно угрожавшего жизни и здоровью людей, даже если это повлекло нанесение материального или морального вреда его владельцу².

В соответствии с ч.3 ст. 286 УК РФ умышленное нарушение установленного законом порядка и оснований применения физической силы,

¹ Полицейский из Минусинска оказался в числе спасителей на пожаре [электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://minusinsk.bezformata.com/listnews/politceyskiy-iz-minusinska-okazalsya-v-chisle/90518514/?ysclid=l4r9sa2xgm867469966/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть общая: В 2 т. / Н.С. Таганцев. - М.: Проспект, 2008. Т. 1. - С. 195.

огнестрельного оружия и специальных средств сотрудником полиции влечёт уголовную ответственность. Если применение огнестрельного оружия и специальных средств осуществлялось сотрудником полиции в порядке и по основаниям, предусмотренными ст. 39 УК РФ «Крайняя необходимость», то сотрудник полиции не несёт ответственность за вред, причиненный гражданам и организациям при применении специальных средств и огнестрельного оружия. Поэтому действие сотрудников полиции следует рассматривать согласно всем нормативным предписаниям, учитывая обстоятельства, в том числе и исключающие преступность деяния, как например, состояние крайней необходимости. Рассмотренная совокупность нормативно правовых актов составляет правовую основу применения сотрудниками полиции специальных средств и оружия, устанавливает соответствующие ограничения, а также формирует условия их применения.

§2. Отграничение крайней необходимости от необходимой обороны

Для правоприменительной деятельности важно наличие четких признаков, характеризующих эти деяния и позволяющих разграничить случаи крайней необходимости и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. А.Н. Классен и М.А. Якуньков справедливо отмечают, что «крайняя необходимость имеет много общего с необходимой обороной... Их сближает не только законодательная оценка обстоятельств, исключающих преступность

деяния, но и их социальная полезность, основания правомерной деятельности (наличие опасности для правоохраняемых интересов)»¹.

Хотя большинство ученых и придерживается данной точки зрения, Г.Ф. Хаметдинова предлагает действия при крайней необходимости признавать социально допустимыми: «в результате действий при крайней необходимости, как известно, причиняется вред субъектам, чьи нарушаемые права и интересы охраняются уголовным правом, одинаково с теми, что ограждаются от вреда. Это принципиальная разница, не позволяющая крайнюю необходимость наравне с необходимой обороной признать социально полезным действием»².

У крайней необходимости и необходимой обороны совпадают и способы защиты правоохраняемых интересов - причинение какого-либо вреда. Вместе с тем, крайняя необходимость как уголовно-правовой институт имеет существенные отличия от необходимой обороны.

Основанием крайней необходимости является необходимость устранения возникшей опасности, а основанием необходимой обороны является необходимость отражения общественно опасного посягательства. Источником опасности при крайней необходимости могут быть самые разные действия человека, стихийные силы природы, необходимость одновременного выполнения различных обязанностей и т.д.; при необходимой обороне - поведение людей, выражающееся в общественно опасном посягательстве.

Отличие крайней необходимости состоит также в целевой направленности действий. При необходимой обороне осуществляется цель защиты определенного интереса от преступного посягательства, а также обезвреживание преступника, вплоть до его физического уничтожения в определенных случаях. При крайней необходимости цель - устранить опасность, предотвратить наступление общественно опасного вреда. Кроме того, если в состоянии необходимой обороны вред причиняется только

¹ Классен А.Н., Якуньков, М.А. Проблемные аспекты отграничения необходимой обороны от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния / А.Н. Классен // Вестник ЮУрГУ. - 2017. - №13. - С. 103.

² Хаметдинова Г.Ф. Уголовно-правовая характеристика крайней необходимости: монография / Г.Ф. Хаметдинова. - Тюмень, 2015. - С. 101.

нападающему, то при крайней необходимости вред причиняется лицам, чьи нарушаемые права и интересы охраняются уголовным правом (субъективному праву соответствует конкретная обязанность, законный интерес этой обязанностью не обеспечен). Отсюда логически и вытекает требование о меньшем размере наносимого вреда.

Важное различие между крайней необходимостью и необходимой обороной заключается в том, что если в первом случае причинение вреда - единственный способ устранения опасности, то при необходимой обороне оно должно быть целесообразным. Устраняя опасность в состоянии необходимой обороны, лицо может избрать любой путь, независимо от того, имелась ли иная возможность спастись от нападения.

Изучение судебной практики показывает, что субъекты квалификации, установив фактическое наличие опасности для лица, часто делают неправильный вывод о возможности ее избежания без причинения какого-либо вреда. Так, районным судом г. Москвы К. была осуждена по ч. 1 ст. 108 УК РФ за то, что совершила убийство при превышении пределов необходимой обороны. Как указано в приговоре, К., находясь в квартире, принадлежащей С., будучи в состоянии алкогольного опьянения, в ходе ссоры из-за личной неприязни вырвала из рук С. кухонный нож и, обороняясь, нанесла ему удар в грудь, отчего он скончался на месте. Президиум Московского городского суда, рассматривая дело в порядке надзора, приговор отменил, делопроизводство прекратил за отсутствием в деянии К. состава преступления, указав на ошибочность вывода суда о том, что К. совершила убийство при превышении пределов необходимой обороны, поскольку, имея возможность покинуть место происшествия бегством, она не сделала этого и нанесла потерпевшему удар ножом. Действия К. соответствовали характеру и степени общественной опасности посягательства¹.

¹ Постановление президиума Московского городского суда от 24.07.2014 по делу № 44у-403 [электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.consultant.ru/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.

Ошибка районного суда состояла в том, что он не учел следующего: в соответствии с ч. 2 ст. 37 УК РФ право на необходимую оборону принадлежит лицу независимо от наличия возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам.

Сравнительный анализ двух обстоятельств позволяет выделить отличия, касающиеся установленных уголовным законом ограничений при причинении вреда. Если при необходимой обороне вред не должен явно не соответствовать характеру и опасности посягательства, то при крайней необходимости вред причиненный должен быть меньше вреда предотвращенного.

Ограничения снимаются, если насилие при необходимой обороне носило опасный для жизни характер либо вследствие неожиданности нападения не могло быть объективно оценено. При крайней необходимости установленные ограничения не снимаются ни при каких условиях. Иными словами, два данных обстоятельства отличает объем допустимого вреда. Если необходимая оборона допускает причинение любого вреда, даже большего, чем угрожающий, то касательно крайней необходимости причинение вреда даже равного предотвращенному признается превышением пределов правомерности.

Одинаковой для данных обстоятельств является форма вины. Только умышленное причинение вреда больше допустимого предела признается превышением пределов необходимой обороны или крайней необходимости, что, соответственно, влечет уголовно-правовую ответственность. Однако необходимая оборона допускается и тогда, когда обороняющийся имел возможность защитить правоохраняемые интересы, не прибегая к причинению вреда посягающему. Состояние крайней необходимости исключается, если устранение опасности было возможно без причинения вреда правоохраняемым интересам¹.

¹ Классен А.Н., Якуньков, М.А. Проблемные аспекты отграничения необходимой обороны от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния // Вестник ЮУрГУ. - 2017. - №13. - С. 104.

Наконец, вред, причиненный в результате необходимой обороны, не влечет правовой обязанности возмещения (с. 1066 ГК РФ¹), а при крайней необходимости вред должен быть возмещен (ст. 1067 ГК РФ).

Таблица 1 иллюстрирует отличие двух уголовно-правовых норм. Содержание ст. 37 УК РФ, помимо определения необходимой обороны и превышения пределов правомерности, включает еще два положения.

Таблица 1

Статья 37. Необходимая оборона		Статья 39. Крайняя необходимость	
ч. 1	Содержится понятие необходимой обороны	ч. 1	Содержится определение крайней необходимости
ч. 2	Дается понятие превышения пределов необходимой обороны	ч. 2	Дается понятие превышения пределов крайней необходимости
ч. 2.1	Уточняются правила правомерности необходимой обороны, совершенной под влиянием неожиданности посягательства		
ч. 3	Закрепляется право на необходимую оборону в равной мере за всеми лицами независимо от обладания специальным признаком. Подчеркивается право на необходимую оборону независимо от возможности избежать посягательства.		

Первое положение законодатель зафиксировал в ч. 2.1 ст. 37 УК РФ, подчеркнув, что превышения пределов необходимой обороны у обороняющегося не будет, если лицо «вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения»

Аналогичное правило, как отмечалось ранее, справедливо было бы закрепить и относительно крайней необходимости, как это уже было предложено. Поскольку состояние крайней необходимости также совершается в экстремальных условиях, оно способно вызывать как состояние сильного душевного волнения, затрудняющего осмысление своего поведения и выбор

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: [федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ: по сост. на 25 февраля 2022 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 5. - Ст. 410; Российская газета. - 2022. - № 43(8691).

оптимальных средств и способов предотвращения опасности, так и ошибочное восприятие субъектом данной ситуации.

Второе положение закреплено в ч. 3 ст. 37 УК РФ, согласно которому, во-первых, положения ст. 37 УК РФ в равной мере распространяются на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, во-вторых, это право принадлежит лицу независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

При крайней необходимости лица, обладающие профессиональными и служебными полномочиями, обязаны предпринимать меры по предотвращению опасности. Также действия лица должны быть мерой крайней, когда невозможно избежать опасности иным путем. Соответственно, определенная категория лиц в ситуации необходимой обороны обладает правом, а в ситуации крайней необходимости - обязанностью.

Как показало изучение материалов архивных уголовных дел, возбужденных в период с 2010 по 2018 гг., практика применения ст. 39 УК РФ вообще отсутствует. Не применяются и положения, предусмотренные п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ - совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, крайней необходимости и т.д. Г.Ф. Хаметдиновой было установлено¹, что при наличии в деянии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «ж» ст. 61, применяются нормы Особенной части - ст.ст. 108, 114 УК РФ. Однако данные нормы не регулируют ситуацию крайней необходимости. Соответственно, суды даже при наличии ситуации крайней необходимости не учитывают при назначении наказания смягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Выход из данной ситуации нам видится, как было уже предложено, в законодательном закреплении норм, предусматривающих ответственность за

¹ Хаметдинова Г.Ф. Уголовно-правовая характеристика крайней необходимости: монография / Г.Ф. Хаметдинова. - Тюмень, 2015. - С. 112.

превышение пределов крайней необходимости в привилегированных составах Особенной части УК РФ. Таким образом, наряду с определенными сходствами между крайней необходимостью и необходимой обороной имеются существенные отличия, позволяющие каждое из обстоятельств признать самостоятельной нормой уголовного права.

Отметим, что гораздо реже возникает проблема разграничения таких обстоятельств, как крайняя необходимость и обоснованный риск (ст. 41 УК РФ). Дело в том, что норма, регламентирующая обоснованный риск, появилась в отечественном уголовном законодательстве сравнительно недавно - в 1991 году как оправданный профессиональный и хозяйственный риск и применяется крайне редко. Введение данной нормы было обусловлено новыми социально-экономическими обстоятельствами, в которых для достижения общественно полезной цели лицу, занимающемуся каким-либо видом профессиональной или иной деятельности, давалась возможность в рамках дозволенных законом обстоятельств действовать, как говорится, на свой страх и риск, однако предприняв все необходимые и достаточные меры для недопущения больших вредоносных последствий¹.

Считается, что одним из критериев разграничения этих обстоятельств является то, что при крайней необходимости источник опасности уже возник и непосредственно угрожает каким-либо охраняемым законом интересам, а сами действия направлены на предотвращение потенциального, практически неизбежного вреда; при обоснованном риске действия не обусловлены реально грозящей опасностью, они направлены на достижение общественно полезной цели. Вместе с тем, на наш взгляд, как обоснованный риск может быть расценена ситуация уже возникшей опасности, и поэтому он имеет большое сходство с крайней необходимостью.

Еще одно из отличий этих обстоятельств - при обоснованном риске действия лица (лиц) основаны на расчете степени риска, которая должны быть

¹ Жигжитова Б.Б. Особенности развития института крайней необходимости в уголовном праве России / Б.Б. Жигжитова // Пролог: журнал о праве. - 2021. - №1 (29). - С. 10.

сведена до минимума и основана на предпринятых заранее мерах, гарантирующих, что вред причинен не будет¹.

Вопрос в том, насколько достаточны эти меры, что является понятием оценочным, включающим в себя объективный и субъективный критерий. В первом случае предполагается, что лицо обеспечило все меры безопасности рискованных действий. Во втором - лицо должно осознавать вероятную возможность и размер вредных последствий, но обязано предпринять все необходимые меры для минимизации возможного вреда.

И еще один критерий: при крайней необходимости предполагается, что если бы не предпринятые контрмеры, последствия были бы практически неизбежными². В ситуации обоснованного риска не должно быть осознания неизбежности причинения вреда, поскольку рискующий, предпринимая необходимые меры предосторожности, рассчитывает на благоприятный исход. В этом заключается существенное отличие обоснованного риска от крайней необходимости, при которой лицо осознает заведомость причинения меньшего вреда для спасения большего блага.

Подведем некоторые итоги третьей главы выпускной квалификационной работы.

1. Анализ приговоров суда показал устоявшуюся позицию судей в принятии решений относительно лиц, действующих в условиях обстоятельств, исключающих преступность деяния: пере kvalифицировав деяние с общеуголовной нормы на привилегированный состав, предусмотренный ст. ст. 108, 114 УК РФ, суд не прекращает дело по реабилитирующим основаниям гл. 8 УК РФ. Свидетельством того, что органы правоприменительной практики склонны сохранять обвинительный уклон свидетельствует несокращающееся количество преступлений против личности, от которых возможны

¹ Родикова В.А. Злоупотребление публичных образований правом на самозащиту: «крайняя необходимость» как триггер вероятной коррупции / В.А. Родикова // Закон и право. - 2021. - №5. - С. 16.

² Ишигеев В.С. Проблема обоснованного риска в деятельности сотрудников правоохранительных органов / В.С. Ишигеев // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2020. - №2 (81). - С. 31.

оборонительные действия, притом, что количество дел, прекращенных по основаниям, предусмотренным гл. 8 УК РФ, не увеличивается. В отдельных случаях суды даже при наличии ситуации крайней необходимости не учитывают при назначении наказания смягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Выход из данной ситуации видится в законодательном закреплении норм, предусматривающих ответственность за превышение пределов крайней необходимости в привилегированных составах Особенной части УК РФ.

2. Не являются превышением пределов крайней необходимости действия лица по предотвращению грозящей опасности, если лицо вследствие экстремальности ситуации не могло объективно оценить характер и степень опасности и в связи с этим предпринять меры, достаточные для предотвращения вреда. Право на крайнюю необходимость принадлежит лицу независимо от профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения. Для лица, на котором лежит специальный долг в силу занимаемой должности, это является профессиональной обязанностью, уклонение от которой влечет уголовную ответственность на общих основаниях. Наряду с определенными сходствами, между крайней необходимостью и необходимой обороной имеются существенные отличия, позволяющие каждое из обстоятельств признать самостоятельными нормами уголовного права.

Таким образом, наряду с определенными сходствами, между крайней необходимостью и необходимой обороной имеются существенные отличия, позволяющие каждое из обстоятельств признать самостоятельными нормами уголовного права.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования крайней необходимости как обстоятельства, исключающего преступность деяния, в российском уголовном праве можно сформулировать следующие выводы.

1. Крайняя необходимость — это правомерное деяние, причинившее вред охраняемым уголовным законом отношениям в целях устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства при наличии оснований и в пределах, установленных уголовным законом.

Крайняя необходимость является специфическим способом защиты более ценного блага путем причинения вреда менее ценному. Однако действия субъекта, совершаемые в состоянии крайней необходимости, могут быть признаны общественно полезными и непротивоправными только при соблюдении всех указанных в законе (ст. 39 УК РФ) условий.

2. Являясь составляющим компонентом единой системы обстоятельств, исключающих преступность деяния, крайняя необходимость обладает присущей только ей особенностью, позволяющей признать ее самостоятельным **уголовно-правовым институтом**. Ее отличительная особенность заключается в том, что при данном обстоятельстве происходит столкновение двух правоохраняемых интересов, для сохранения одного из которых вынужденно причиняется вред другому.

3. Основанием возникновения состояния крайней необходимости выступает грозящая опасность, источники которой могут быть сведены к трем основным группам: природные явления, технические средства, поведение человека. Мы можем выделить ряд объективных критериев, при наличии которых существует состояние крайней необходимости: 1) сложилась обстановка, свидетельствующая о значительной степени вероятности

возникновения опасности; 2) сложилась обстановка, свидетельствующая о неизбежности возникновения опасности; 3) опасность возникла, но вред правоохраняемым интересам еще не причинен; 4) опасность возникла, и вред правоохраняемым отношениям уже причиняется. Основываясь на том факте, что крайняя необходимость является правомерным деянием, обосновано, что наряду с установлением одного из названных объективных критериев, следует устанавливать и факт его осознания лицом, предотвращающим вред. При этом аксиоматично, что состояние крайней необходимости имеет место только при наличии двух критериев - объективного и субъективного. Если присутствует только один из них, то крайней необходимости быть не может.

4. Условия правомерности крайней необходимости разделяются на две группы: в первую группу входят условия, относящиеся к грозящей опасности; во вторую - условия, относящиеся к мерам устранения опасности. К условиям, характеризующим грозящую опасность, относят наличность, действительность (реальность), неизбежность и возможность наступления вреда. К условиям, относящимся к мерам устранения опасности относят возможность защиты только охраняемых уголовным законом благ, неустранимость грозящей опасности другими средствами, менее значительный характер причиненного вреда по сравнению с предотвращенным и причинение вреда третьим лицам. По нашему мнению, можно дополнить этот список своевременностью действий.

5. В системе обстоятельств, исключающих преступность деяния, норма о крайней необходимости наряду с необходимой обороной занимает особое, системообразующее положение. Наряду с определенными сходствами между крайней необходимостью и необходимой обороной имеются существенные отличия, позволяющие каждое из обстоятельств признать самостоятельной нормой уголовного права.

Изучив теоретические и практические проблемы, связанные с крайней необходимостью в уголовном праве, нами обнаружены следующие пробелы, на которые мог бы обратить внимание законодатель:

1. С нашей точки зрения, целесообразным будет признавать причинение большего или равного вреда при устранении грозящей опасности с косвенным умыслом превышением пределов крайней необходимости и квалифицировать по привилегированным нормам УК РФ. В связи с этим предложением потребуется внесение в Особенную часть уголовного законодательства норм, предусматривающих ответственность за причинение смерти и тяжкого вреда здоровью при превышении пределов крайней необходимости. Причинение же большего или равного вреда в подобной ситуации, когда лицо желает наступления именно такого вреда, следует расценивать как умышленное преступление.

2. Следует, по нашему мнению, дополнить ст. 39 УК РФ ч. 3 следующего содержания: «3. Не являются превышением пределов крайней необходимости действия лица по предотвращению грозящей опасности, если лицо вследствие экстремальности ситуации не могло объективно оценить характер и степень опасности и в связи с этим предпринять меры, достаточные для предотвращения вреда».

3. Обоснованная в уголовно-правовой литературе позиция о скрыто бланкетном содержании норм, регламентирующих крайнюю необходимость, позволяет предложить следующий способ оценки благ. Нормы иных отраслей права не создают самостоятельных признаков, но могут конкретизировать содержание признаков, закрепленных в нормах уголовного закона. Для подобных ситуаций формула, закрепленная в ч. 2 ст. 39 УК РФ, - «когда указанным интересам был причинен вред, равный или более значительный, чем предотвращенный» — это лишь бланкетная норма, которая заполняется конкретным юридическим содержанием положений иных норм. Представляется, что подобная конкретизация пределов правомерности крайней необходимости в нормах иных отраслей права является оправданной и необходимой.

По нашему мнению, тема крайней необходимости будет вызывать постоянный исследовательский интерес, причиной чему служит насыщенность

социальной среды источниками опасности различного рода. Безусловно, это потребует совершенствования уголовно-правовых правил регулирования деяний, совершенных в условиях крайней необходимости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

а) Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изм. от 01.07.2020) // Российская газета. - 1993. - №237; 2020. - №144.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ: по сост. на 25 февраля 2022 г. // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 5. - Ст. 410; Российская газета. - 2022. - № 43(8691).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 25 марта 2022 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; Российская газета. - 2022. - № 65.
4. О полиции: [федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: по сост. на 11 июня 2021 г.] // Российская газета. - 2011. - №5401; 2021. - №133(8484).
5. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: [федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ: по сост. на 1 мая 2022 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 48. - Ст. 6724.
6. Об утверждении перечня видов огнестрельного оружия, патронов к нему, боеприпасов и специальных средств, состоящих на вооружении органов внутренних дел Российской Федерации: [распоряжение Правительства РФ от 05.05.2012 г. «№ 737-р»] // Российская газета. - 2012. - №109.
7. О показании для проведения прекардиального удара в случае остановки кровообращения: [письмо Министерства здравоохранения РФ от 09.12.2020 № 17-8/3161210-83686] [электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.consultant.ru/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.
8. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г.// Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1960 г. - № 40. - Ст.591 (прекратил действие).

б) Монографии, учебники, учебные пособия:

1. Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния / Ю.В. Баулин. - М.: Юрид. лит., 1991. - 192 с.
2. Борисов С.В., Дмитренко А.П., Русскевич Е.А. и др. Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника (правовая оценка действий сотрудников полиции) / отв. ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадников. - М.: ИД Юриспруденция, 2013. - 237 с.
3. Герасимова Е.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайняя необходимость: учеб.-практ. пособие / Е.В. Герасимова. - Саратов: Вузовское образование, 2018. - 251 с.
4. Гехфенбаум Г.М. Крайняя необходимость в уголовном праве. Дис. ... канд. юрид. наук / Г.М. Гехфенбаум. - Ставрополь, 2002. - 219 с.
5. Домахин С.А. Крайняя необходимость по советскому уголовному праву / С.А. Домахин. - М., 1956. - 187 с.
6. Духовник Ю.Е. Ошибка в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве Республики Беларусь и Российской Федерации: дис. ... канд юрид. наук / Ю.Е. Духовник. - М., 2016. - 221 с.
7. Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право: учебник / А.Э. Жалинский. - М.: ТК Велби, Проспект, 2016. - 386 с.
8. Капинус О.С., Додонов В.Н. Крайняя необходимость в современном уголовном праве / О.С. Капинус и др. - М.: Буквояд, 2008. - 177 с.
9. Козак В.Н. Вопросы теории и практики крайней необходимости / В.Н. Козак. - Саратов, 1981. - 204 с.
10. Курс российского уголовного права. Общая часть: учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. - М.: Контракт, 2011. - 490 с.
11. Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния / В.В. Орехов. - М.: Инфра-М, 2016. - 312 с.
12. Пархоменко С.В. Понятие и виды деяний, преступность которых

- исключается (исторический аспект, современное состояние проблемы): учеб. пособие / С.В. Пархоменко. - Иркутск: Иркутский юрид. ин-т (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2011. - 301 с.
13. Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости: Дис. ... д-ра юрид. наук / С.В. Пархоменко. - Иркутск, 2004. - 316 с.
 14. Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость / Н.Н. Паше-Озерский. - М.: Юрид. лит., 1962. - 224 с.
 15. Плешаков А.М., Шкабин Г.С. Институт крайней необходимости в российском уголовном праве / А.М. Плешаков и др. - М.: Юрайт, 2018. - 230 с.
 16. Российское законодательство X-XX веков. Т.6. Законодательство первой половины XIX века. - М.: Юрид. Лит., 1994. - 688 с.
 17. Смирнов А.М. [и др.] Обстоятельства, исключаяющие преступность деяния: учеб. пособие / А.М. Смирнов и др. - М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2016. - 242 с.
 18. Станкевич А.М. Пределы правомерности крайней необходимости: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.М. Станкевич. - М., 2011. - 33 с.
 19. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник: 10-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. И. Рарога. - М.: Проспект, 2018. - 1322 с.
 20. Уголовное право зарубежных стран (Особенная часть): учебно-методическое пособие / Н. Е. Крылова, А. В. Малешина, А. В. Серебренникова; Моск. гос. ун-т имени М. В. Ломоносова, юрид. ф-т. - М.: Статут, 2019. - 572 с.
 21. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. - М.: Инфра-М, 2019. - 446 с.
 22. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов, 4-е издание / Под ред. И.Я. Козаченко. - М.: Юрайт, 2018. - 424 с.
 23. Уголовный кодекс штата Техас / Науч. ред. и предисловие И.Д. Козочкина. Пер. с англ. Д.Г. Осипова, И.Д. Козочкина. СПб.: Издательство Р. Асланова

«Юрид. центр Пресс», 2016. - 190 с.

24. Хаметдинова Г.Ф. Уголовно - правовая характеристика крайней необходимости: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г.Ф. Хаметдинова. - Тюмень, 2007. - 34 с.
25. Хаметдинова Г.Ф. Уголовно-правовая характеристика крайней необходимости: монография / Г.Ф. Хаметдинова. - Тюмень, 2015. - 278 с.

в) Статьи, научные публикации:

1. Антонов В.Ф. Крайняя необходимость в деятельности правоохранительных органов / В.Ф. Антонов // Уголовное право. - 2017. - № 6. - С.8-14.
2. Альханов Н.М. Крайняя необходимость в теории уголовного права / Н.М. Альханов // Вестник современных исследований. - 2018. - № 12.11(27). - С. 21-26.
3. Берчанский К.А. Крайняя необходимость при причинении вреда в ходе оказания первой помощи / К.А. Берчанский // Актуальные проблемы российского права. - 2022. - Т. 17. - № 5. - С. 116-133.
4. Вирясова Н.В. Исторический аспект крайней необходимости / Н.В. Вирясова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2016. - Т. 41. - С. 39-45.
5. Волков М.М. Проблемы превышения пределов крайней необходимости / М.М. Волков // Актуальные проблемы реформирования современного законодательства: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018. - С. 32-37.
6. Глушкова Е.М. Понятия «крайняя необходимость» и «превышение пределов крайней необходимости» / Е.М. Глушкова // Гуманитарные, социально - экономические и общественные науки. - 2016. - № 3. - С. 101-107.
7. Гончаров Д.Ю., Гончарова С.Г. Причинение смерти при крайней необходимости как форма легитимации насилия / Д.Ю. Гончаров и др. // Журнал российского права. - 2021. - № 5. - С. 65-71.

8. Дежурный Л.И., Шувалова Е.А., Лысенко К.И., Закурдаева А.Ю., Батуринов Д.И. Принципы защиты от юридической ответственности лиц, оказывающих первую помощь пострадавшим, в международном и российском законодательстве / Л.И. Дежурный и др. // Менеджер здравоохранения. - 2010. - № 6. - С. 34-40.
9. Жигжитова Б.Б. Особенности развития института крайней необходимости в уголовном праве России / Б.Б. Жигжитова // Пролог: журнал о праве. - 2021. - №1 (29). - С. 10-15.
10. Завидов Б.Д. Об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (комментарий к ст. 38-42 УК РФ) / Б.Д. Завидов // Молодой ученый. - 2021. - №2. - С. 73-79.
11. Зябиров И.М., Зябиров А.И., Наумов Д.А. Юридическая ответственность за неумышленное причинение вреда жизни и здоровью при оказании первой помощи / И.М. Зябиров и др. // Сурский вестник. - 2020. - № 3. - С. 81-87.
12. Ишигеев В.С., Лапша В.Л. Уголовно-правовая характеристика обоснованного риска в аспекте установления его свойств (признаков) / В.С. Ишигеев и др. // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2019. - №3 (90). - С. 27-32.
13. Ишигеев В.С. Проблема обоснованного риска в деятельности сотрудников правоохранительных органов / В.С. Ишигеев // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2020. - №2 (81). - С. 31-36.
14. Классен А.Н., Якуньков, М.А. Проблемные аспекты отграничения необходимой обороны от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния / А.Н. Классен // Вестник ЮУрГУ. - 2017. - №13. - С. 103-110.
15. Мирошниченко А.Г., Барсукова И.М., Кисельгоф О.Г. Показатели оперативности работы скорой медицинской помощи в Российской Федерации / А.Г. Мирошниченко и др. // Скорая медицинская помощь. - 2013. Т. 14. - № 4. - С. 13-18.
16. Никитенко М.Г., Никитенко Е.Е. Историко-правовой анализ развития крайней необходимости как обстоятельства, исключающего преступность

- деяния / М.Г. Никитенко и др. // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. - 2021. - №1 (105). - С. 32-37.
- 17.Петров С.В., Талагаева Ю.А. Недостатки массового обучения оказанию первой помощи // Экопрофилактика, оздоровительные и спортивно-тренировочные технологии: материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию Балашовского института (филиала) ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», г. Балашов, 20-21 февраля 2018 г. / под общ. ред. Д. В. Воробьева, Н. В. Тимушкиной. - Саратов, 2018. - С. 488-495.
 - 18.Поликарпов Е.В. Специальные нормы уголовного закона о превышении пределов крайней необходимости / Е.В. Поликарпов // Таврический научный обозреватель. - 2016. - № 5 - 1 (10). - С. 347-354.
 - 19.Порванова Е.Д. Юридические аспекты проведения сердечно-легочной реанимации в рамках оказания первой доврачебной помощи / Е.Д. Порванова // Forcipe. - 2019. - №. 2. - С. 226-232.
 - 20.Рабаданов А.С. Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния / А.С. Рабаданов // Вестник Московского университета МВД России. - 2017. - № 7. - С. 25-33.
 - 21.Родикова В.А. Злоупотребление публичных образований правом на самозащиту: «крайняя необходимость» как триггер вероятной коррупции / В.А. Родикова // Закон и право. - 2021. - №5. - С. 16-22.
 - 22.Станкевич А.М. Пределы правомерности крайней необходимости / А.М. Станкевич // Молодой ученый. - 2021. - №4. - С.36-43.
 - 23.Черкесов Р.М. Использование принципов сознательности и активности в процессе подготовки сотрудников органов внутренних дел / Р.М. Черкесов // Общество: социология, психология, педагогика. - 2016. - №5. - С. 166-172.
 - 24.Щетинина Н.В., Пашнин А.Н., Пределы правомерности применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и (или) огнестрельного оружия / Н.В. Щетинина и др. // Вестник Уральского

юридического института МВД России: научно-практический журнал. - Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 2020. - Вып.4(4). - С. 46-52.

25. Ярославский М.А. Типология факторов, влекущих нарушение субъектом деяния условий крайней необходимости / М.А. Ярославский // Евразийский юридический журнал. - 2017. - №5. - С. 16-24.
26. Ярославский М.А. К вопросу определения временного предела крайней необходимости / М.А, Ярославский // Современный ученый. - 2017. Т. 1. - № 1. - С. 114-119.

г) Эмпирические материалы (судебной, следственной практики и т.д.):

1. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2012. - № 11.
2. О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 // Российская газета. - 2016. - № 266. - Ст. 1245.
3. Постановление президиума Московского городского суда от 24.07.2014 по делу № 44у-403. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.03.2022).
4. Постановление Президиума Приморского краевого суда от 03 апреля 2017 г. № 44У-79/2017 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.
5. Постановление Президиума Московского городского суда от 11.04.2017 по делу № 44у-61/2017 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.

6. Апелляционное постановление Рубцовского городского суда Алтайского края по уголовному делу № 10035/2017 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.
7. Постановление Саратовского областного суда от 04.06.2019 по уголовному делу № 22-147 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.
8. Апелляционное определение Псковского областного суда от 9 апреля 2020 г. по делу № 22-448/2020 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.
9. Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 13.02.2020 по уголовному делу № 22-475/2020 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.
10. Постановление Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия) от 24.06.2014 по уголовному делу № 1-238/2014 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.
11. Приговор Пугачевского районного суда Саратовской области от 14.12.2010 по уголовному делу № 1-172/2010 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.
12. Приговор Нижнетавдинского районного суда от 16.09.2014 по уголовному делу № 1-111/2014 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.
13. Приговор Туймазинского районного суда Республики Башкортостан от 04.03.2014 по уголовному делу № 1-28/2014 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.
14. Приговор мировой судьи судебного участка № 7 Канавинского судебного района г. Н.Новгорода от 29 января 2015 года по делу № 1-3/2015 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.

15. Приговор Лесозаводского районного суда Приморского края от 24.12.2015 по уголовному делу № 1-320/2015 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.
16. Приговор Калининского районного суда г. Тюмени Тюменской области от 24.08.2018 по уголовному делу № 1-247/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.
17. Приговор Омского районного суда Омской области от 07.09.2018 по уголовному делу № 1-253/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.
18. Приговор мирового судьи Димитровского судебного участка г.Сыктывкара Республики Коми от 26 мая 2016 года по делу №1-2/2016 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.
19. Приговор Ленинского районного суда г. Магнитогорска от 24.10.2017 по уголовному делу № 1-451/2017 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.
20. Приговор Подольского городского суда Московской области от 14 марта 2019 года по уголовному делу № 1-99/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.
21. Приговор Орджоникидзевского районного суда Республики Хакасия от 26.08.2019 по уголовному делу № 1-61/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.
22. Приговор Марксовского городского суда Саратовской области от 27.03.2019 по уголовному делу № 1-28/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.
23. Приговор Ново-Савиновского районного суда Республики Татарстан от 19.05.2020 по уголовному делу № 1-149/2020 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.

д) Электронные ресурсы:

1. Банк судебных решений ГАС «Правосудие» [электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://goo.su/52Wz/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.
2. Вирясова Н.В. Исторический аспект крайней необходимости / Научно-методический электронный журнал «Концепт» [электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://e-koncept.ru/2016/56915.htm/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.
3. Вороблевский А.А. Утевский Б.С. Уголовной кодекс. Комментарий / под общей ред. Е.Г. Ширвиндта. - М., 1927. - С.52 [электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.consultant.ru/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.
4. Доклад «Правовые вопросы оказания первой помощи» // Официальный сайт Национального совета по реанимации [электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.rusnrc.com/--c4jn/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.
5. Полицейский из Минусинска оказался в числе спасителей на пожаре [электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://minusinsk.bezformata.com/listnews/politceyskiy-iz-minusinska-okazalsya-v-chisle/90518514/?ysclid=l4r9sa2xgm867469966/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.
6. Смирнова Л.Н. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, по законодательству некоторых стран СНГ и ближнего зарубежья [электронный ресурс]. - Режим доступа: [https:// cyberleninka.ru/](https://cyberleninka.ru/), свободный. Дата обращения: 20.06.2022.
7. Условия правомерности, характеризующие основания крайней необходимости [электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://scienceeducation.ru/ru/article/view?id=21264/>, свободный. Дата обращения: 20.06.2022.

АВТОРСКАЯ СПРАВКА

Автор:

М.А. Касимов - слушатель 281 учебной группы факультета заочного образования КЮИ МВД России.

Научный руководитель – д.ю.н., профессор, профессор кафедры уголовного права И.А. Тарханов

Настоящим сообщая, что при подготовке к опубликованию выпускной квалификационной работы «Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния, в российском уголовном праве»:

- не использовались литературные источники и документы, имеющие пометку «Для служебного пользования», и гриф секретности «секретно», «совершенно секретно», а также служебные материалы других организаций;

- не содержатся сведения, составляющие в соответствии с Законом РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне», Указом Президента РФ от 30 ноября 1995 г. № 1203 «Об утверждении перечня сведений, отнесенных к государственной тайне», а также Перечня сведений, подлежащих засекречиванию, Министерства внутренних дел Российской Федерации утвержденного приказом МВД России от 10 сентября 2018 г. № 580дсп, государственную тайну;

- не содержатся сведения, которые представляли бы собой конфиденциальную информацию, в том числе персональные данные физических лиц, которые в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2006г. № 152-ФЗ «О персональных данных» ограничены или запрещены к открытому опубликованию.

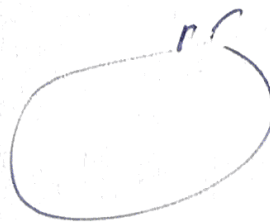
Материалы выпускной квалификационной работы рассмотрены на заседании кафедры уголовного права КЮИ МВД России (протокол № 24 от 24.08.2022г.) и рекомендованы к открытому опубликованию в электронно-информационной образовательной среде института.

Начальник кафедры уголовного права КЮИ МВД России
полковник полиции

«01» 09 2022 г.

Р.С. Куликов

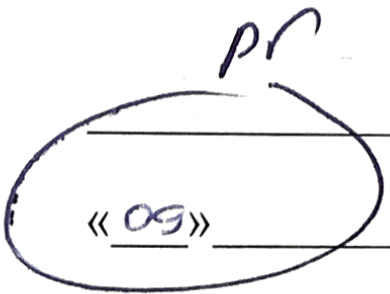
Автор: _____ М.А. Касимов

КАФЕДРА
УГОЛОВНОГО ПРАВА

УТВЕРЖДАЮ

Начальник кафедры
к.пед.н., полковник полиции

 Р.С. Куликов
« 09 » 03 2022 г.

ПЛАН-ГРАФИК
выполнения выпускной квалификационной работы

Тема: Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния, в российском уголовном праве

Курсант
(слушатель): Касимов Марат Аксанович Учебная группа № 281
(фамилия, имя, отчество)

Специальность 40.05.02 – Правоохранительная деятельность

Форма обучения заочная Год набора 2018

№ п/п	Характер работы (главы, параграфы и их содержание)	Примерный объем выполнения (в %)	Срок выполнения	Отметка руководителя о выполнении
1.	Составление и обсуждение плана выпускной квалификационной работы.	100%	до 20.09.2021	выполнено
2.	Сбор, анализ и обобщение учебной и специальной литературы. Изучение диссертационных исследований, в том числе авторефератов диссертаций по теме.	100%	до 01.11.2021	выполнено
3.	Сбор, анализ и обобщение статистических данных о количестве и динамике применения норм о крайней необходимости.	100%	до 30.11.2021	выполнено
4.	Написание введения к работе.	100%	до 30.12.2021	выполнено
5.	Написание § 1 «Понятие и сущность крайней необходимости» главы 1 - «Уголовно-правовая характеристика крайней необходимости как обстоятельства, исключающего преступность деяния».	100%	до 30.01.2022	выполнено
6.	Написание § 2 «Зарубежный опыт квалификации деяния при наличии	100%	до 27.02.2022	выполнено

	крайней необходимости» главы 1.			
7.	Написание §1 «Условия правомерности крайней необходимости» главы 2 – «Условия и пределы крайней необходимости».	100%	до 30.03.2022	выполнено
8.	Написание §2 «Пределы крайней необходимости» главы 2.	100%	до 15.04.2022	выполнено
9.	Написание §1 «Судебная практика применения норм о превышении пределов крайней необходимости» главы 3 - «Ответственность за превышение пределов крайней необходимости».	100%	до 30.04.2022	выполнено
10.	Написание §2 «Отграничение крайней необходимости от необходимой обороны» главы 3.	100%	до 30.05.2022	выполнено
11.	Написание заключения	100%	до 15.06.2022	выполнено
12.	Доработка положений ВКР, устранение замечаний, проверка на процент заимствования в системе «Антиплагиат.ру» КЮИ МВД России	100%	до 15.07.2022	выполнено

Подпись выпускника

«08» 03 2022.

СОГЛАСОВАНО

Руководитель

И.А. Марханов

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу

обучающегося 281 учебной группы заочной формы
обучения, 2018 года набора, по специальности 40.05.02 – Правоохранительная
деятельность

Касимова Марата Аксановича

на тему «Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее
преступность деяния, в российском уголовном праве»

Представленная для рецензирования выпускная квалификационная работа М. А. Касимова посвящена исследованию вопросов, касающихся комплексного анализа крайней необходимости как обстоятельства, исключающего преступность деяния, в российском уголовном праве, а также разработке рекомендаций по совершенствованию соответствующего законодательства.

Автор работы справедливо констатирует, что фактором, существенно сдерживающим желание лиц предотвращать вред в состоянии крайней необходимости, является боязнь быть привлеченными к уголовной ответственности за превышение ее пределов. О сложности установления пределов правомерности свидетельствует большое количество ошибок, допускаемых судебно-следственными органами при применении норм, регламентирующих крайнюю необходимость, в результате которых правомерно действовавшие лица привлекаются к уголовной ответственности. Недостатки законодательства, в том числе норм, регулирующих обстоятельства, исключающие преступность деяния, формируют причины, при которых в правоприменительной практике зачастую нарушаются основополагающие принципы уголовного законодательства, в особенности принципы законности, вины, справедливости, что приводит к грубым правовым ошибкам в процессе установления и правовой оценки оснований уголовной ответственности.

В работе автором правильно сформулированы цель и задачи, которые соответствуют содержанию исследования.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы. В первой главе представлена уголовно-правовая характеристика крайней необходимости как обстоятельства, исключающего преступность деяния. Во второй главе проанализированы условия и пределы крайней необходимости. В третьей главе проанализирована ответственность за превышение пределов крайней необходимости, обобщены проблемы отграничения крайней необходимости от необходимой обороны.

Автор рассмотрел поставленную проблему на достаточно высоком теоретическом уровне, используя материалы судебной практики.

При написании ВКР автором использованы основные методологические и теоретические подходы к решению проблемы, изучены научные работы, посвящённые проблематике квалификации деяния при наличии крайней необходимости. Выводы и предложения, выдвинутые автором в заключении, обоснованы и аргументированы. Прослеживается высокая степень самостоятельности и оригинальности при решении поставленной задачи. Имеются обоснованные теоретические выводы и предложения.

Научная новизна исследования состоит в том, что на основе комплексного изучения проблем квалификации деяния при наличии крайней необходимости, автором сделана попытка обобщить проблемы в указанной области и выработать пути их решения.

Теоретическая значимость исследования определяется значением развития представлений об особенностях квалификации деяния при наличии крайней необходимости. Результаты исследования могут быть использованы в учебных и методических материалах, в преподавании уголовного права.

М. А. Касимов показал знание нормативно-правовых актов, научной и учебной литературы, фундаментальных исследований, публикаций ведущих специалистов в области уголовного права. В списке использованной

литературы приведено достаточное количество законов Российской Федерации и иных нормативных актов, указаны авторефераты и тексты диссертаций по указанной проблеме, а также научные статьи и электронные источники.

В заключении автор обобщил выводы по каждой главе, предложил варианты решения поставленных задач и обосновал выбор использованных методов. Выводы ВКР логичны и обоснованы.

При подготовке работы автор показал высокий уровень грамотности, научный стиль изложения, хорошую проработанность проблемы. Оформление ВКР не вызывает нареканий. Работа оформлена согласно предъявленным требованиям. Текст работы логичен, содержание работы полностью соответствует её наименованию, цели и задачам.

Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа соответствует предъявляемым требованиям, рекомендована к публичной защите и заслуживает положительной оценки.

Рецензент:

Заместитель начальника
(по оперативной работе)
ЛоП на ст.Балезино
капитан полиции

20.02.22 г.

Д. В. Жуйков

С рецензией ознакомлен(а)

«01»

01

20.02.22 г.

М.А. Касимов

АНТИПЛАГИАТ
ОБНАРУЖЕНИЕ ЗАИМСТВОВАНИЙ

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

Казанский юридический институт МВД
России

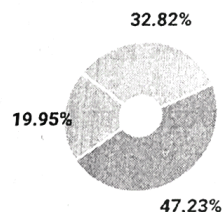
ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ АНТИПЛАГИАТ.ВУЗ

Автор работы: Касимов Марат Аксанович
Самоцитирование
рассчитано для: Касимов Марат Аксанович
Название работы: Касимов М.А. Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния, в
русском уголовном праве
Тип работы: Выпускная квалификационная работа
Подразделение: Каф УП

РЕЗУЛЬТАТЫ

ЗАИМСТВОВАНИЯ	47.23%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ	32.82%
ЦИТИРОВАНИЯ	19.95%
САМОЦИТИРОВАНИЯ	0%

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 27.06.2022

Модули поиска: ИПС Адилет; Библиография; Сводная коллекция ЭБС; Интернет Плюс; Сводная коллекция РГБ; Цитирование; Переводные заимствования (RuEn); Переводные заимствования по eLIBRARY.RU (EnRu); Переводные заимствования по Интернету (EnRu); Переводные заимствования издательства Wiley (RuEn); eLIBRARY.RU; СПС ГАРАНТ; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Медицина; Сводная коллекция вузов МВД; Диссертации НББ; Перефразирования по eLIBRARY.RU; Перефразирования по Интернету; Патенты СССР, РФ, СНГ; Коллекция СМИ; Шаблонные фразы; Кольцо вузов; Издательство Wiley

Работу проверил: Гараева Дина Мирзануровна

ФИО проверяющего

Дата подписи:

Д.Г. Гараева
Однотипен:

И.А. Касимов

Д.Г. Гараева
Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте QR-код,
который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.